

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при Почаевской Лаврѣ, Волын. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

21 Мая

№ 15

1904 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія награды къ 6 мая текущаго года.

Награждаются орденами: *св. Анны 2-й степени*: Преподаватели Волынской семинаріи статскіе совѣтники Николай Добротворскій и Теофілъ Давидовичъ. *св. Анны 3-й степени*: Учитель Житомирскаго духовнаго училища коллежскій совѣтникъ Яковъ Яцковскій; столоначальникъ Волынской Консисторіи надворный совѣтникъ Николай Козачинскій. *Св. Станислава 2-й степени*: Смотритель Клеванскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Семень Чельцовъ, учитель Кременецкаго духовнаго училища стат. совѣтникъ Павелъ Чистосердовъ; *Св. Станислава 3-й степени*: врачъ при Волынскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ коллежскій ассесоръ Іосифъ Явубскій; регистраторъ Волынской духовной Консисторіи коллежскій регистраторъ Илья Ростоцкій.

За службу по Епархіальному вѣдомству.

Награждаются: *Орденъ Св. Анны 2-й степени* церкви села Калиновки Житомирскаго уѣзда протоіерей **Василій Денбно-вецкій**.

а) *Саномъ Игумена* — Почаевскія Успенскія Лавры іеромонахъ **Автономъ**; б) *саномъ протоіеря* — церкви села Голятина, Дубенскаго уѣзда, священникъ **Даниль Гнѣповскій**; церкви села Тычевки, Староконстантиновскаго уѣзда, священникъ **Игнатій Тарановичъ**; церкви мѣстечка Славуты, Заславскаго уѣзда, священникъ **Іаковъ Ковальницкій**; духовникъ Волинской духовной семинаріи, священникъ **Іоаннь Перхоровичъ**; гор. Кременца, соборной церкви священникъ **Флоръ Метельскій**; церкви села Писоць, Житомирскаго уѣзда, священникъ **Феофилъ Боцяновскій**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ* — инспекторъ классовъ Волинскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, священникъ **Іаковъ Немоловскій**; церкви села Голотець, Житомирскаго уѣзда, священникъ **Захарія Коначевичъ**; церкви села Славова, того же уѣзда, священникъ **Антоній Богурскій**; церкви села Жорнова, Дубенскаго уѣзда, священникъ **Феодотъ Сѣдлецкій**; церкви села Подлѣсець, Заславскаго уѣзда, священникъ **Ферапонтъ Жолткевичъ**; церкви села Сераховичъ, Ковельскаго уѣзда, священникъ **Аполлоній Коссаковскій**; церкви села Седмирокъ, Луцкаго уѣзда, священникъ **Платонъ Квасницкій**; церкви села Завизова, Острожскаго уѣзда, священникъ **Іоаннь Помазанскій**; церкви села Бугрина, того же уѣзда, священникъ **Никифоръ Сагайдаковскій**; церкви села Зарицка, Ровенскаго уѣзда, священникъ **Іосифъ Бродовичъ**; церкви села Лютаровки, Староконстантиновскаго уѣзда, священникъ **Филареть Дучинскій**; Почаевскія Успенскія Лавры іеромонахъ **Епифаній**; той же Лавры іеромонахъ **Серафимъ**; церкви села Потуторова, Кременецкаго уѣзда, священникъ **Мелетій Назаркевичъ**; церкви мѣстечка Шепетовки, Заславскаго уѣзда, священникъ **Гермогенъ Виленскій**; церкви мѣстечка Межирича, Острожскаго уѣзда, священникъ **Константинъ Рогальскій**; церкви села Шепля, Луцкаго уѣзда, священникъ **Николай Доленга-Ковалевскій**; гор. Луцка, соборной Свято-Троицкой церкви протоіерей **Діонсій Кириловичъ**; церкви села Солонева, Дубенскаго уѣзда, священникъ **Іоаннь Карашевичъ**; Волинскій епархіальный миссіонеръ, священникъ **Василій Левитскій**; гор. Житомира, кафедральнаго Преображенскаго собора священникъ **Александръ Квашевскій**; церкви села Ожиговець, Староконстантиновскаго уѣзда, священникъ **Стефанъ Левицкій**;

инспекторъ Волынской духовной семинаріи, іеромонахъ **Виссаріонъ**; учитель Житомирскаго духовнаго училища, соборный іеромонахъ **Зосима**; церкви села Дидковичъ, Овручскаго уѣзда, священникъ **Петръ Загоровскій**; церкви села Троши, Житомирскаго уѣзда, священникъ **Викторъ Варжанскій**; гор. Староконстантинова, соборной Крестовоздвиженской церкви священникъ **Иларій Дучинскій**; г) *камилавкою*—церкви мѣстечка Ратно, Ковельскаго уѣзда, священникъ **Каллистратъ Миляшкевичъ**; церкви села Гривы, того же уѣзда, священникъ **Маркіанъ Кременецкій**; церкви села Люлинець, Кременецкаго уѣзда, священникъ **Константинъ Теодоровичъ**; церкви села Вороновець, того же уѣзда, священникъ **Михаиль Дублянскій**; церкви села Дублянъ, Дубенскаго уѣзда, священникъ **Максимъ Бѣлецкій**, церкви села Грань, Луцкаго уѣзда, священникъ **Александръ Переметницкій**; церкви села Чепелевки, Староконстантиновскаго уѣзда, священникъ **Іоаннь Яковевичъ**; церкви села Великихъ-Жеребокъ, того же уѣзда, священникъ **Панкратій Нарушевичъ**; церкви села Писаревки, того же уѣзда, священникъ **Никонъ Яржемскій**; церкви села Кутокъ, Новоградволынскаго уѣзда, священникъ **Іосифъ Малеванскій**; церкви села Коростоць, того же уѣзда, священникъ **Даніиль Соражкевичъ**; церкви села Миньковецъ, Житомирскаго уѣзда, священникъ **Василій Иваницкій**; церкви села Малаго Браталова, того же уѣзда, священникъ **Іоаннь Страдомскій**; церкви села Дидковецъ, того же уѣзда, священникъ **Михаиль Макаревичъ**; церкви села Пражева, того же уѣзда, священникъ **Агапій Буйницкій**; церкви села Шумска, того же уѣзда, священникъ **Захарія Блонскій**; церкви села Ощева, Владимірволынскаго уѣзда, священникъ **Павель Буховичъ**; церкви села Гуты, того же уѣзда, священникъ **Гавріиль Свицерскій**; церкви села Городно, того же уѣзда, священникъ **Созонтъ Матусевичъ**; церкви села Заболотець, того же уѣзда, священникъ **Феодосій Кваснѣцкій**; церкви села Гульчи, Острожскаго уѣзда, священникъ **Гервасій Глинскій**; церкви села Новоселокъ, того же уѣзда, священникъ **Викторъ Новосадскій**; церкви села Тихомля, того же уѣзда, священникъ **Іаковъ Ковальскій**; церкви села Лученокъ, Овручскаго уѣзда, священникъ **Флоръ Ремезовъ**; церкви села Бѣлокриничья, Заславскаго уѣзда, священникъ **Ілія Яцковскій**; церкви села Великой-Березны, того же уѣзда, священникъ **Платонтъ Вакуловичъ**; церкви села Зеленець, того же уѣзда, священникъ **Іоаннь Мицевичъ**; церкви села Лашекъ, того же уѣзда, священникъ **Онисимъ Либацкій**; церкви села Закриничья, того же уѣзда, священникъ **Никаноръ Литвиновичъ**; церкви села Каленскихъ, Овручскаго

уѣзда, священникъ Владиміръ **Островскій**; церкви села Большихъ Дорогостай, Дубенскаго уѣзда, священникъ Агаѳоникъ **Соботовичъ**; церкви села Рабѣвки, Староконстантиновскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Барановичъ**; Волынской епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Іосифъ **Зыковъ**; церкви села Новаго Села, Заславскаго уѣзда, священникъ Сергій **Рогальскій**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѹнода, безъ грамоты*—Почаевскія Успенскія Лавры іеромонахъ **Іоанникій**.

За заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ Волынской Епархіи.

а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ*—гор. Житомира, Святаго Іоанна Милостиваго церкви священникъ Юлій **Гапановичъ**; гор. Житомира, Архангело-Михайловской церкви священникъ Николай **Бурчакъ-Абрамовичъ**; мѣстечка Острополя, Преображенской церкви, Новоградволынскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Островскій**; б) *камилавкою*—м. Искорости, Покровской церкви, Овручскаго уѣзда, священникъ Николай **Захарѣвичъ**; м. Базара, Покровской церкви, Овручскаго уѣзда, священникъ Антоній **Панасенко**.

ГГ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Къ свѣдѣнію духовенства Волынской епархіи.

Прошу оо. Настоятелей монастырей и приходскихъ священниковъ объявить въ воскресный день въ церкви, что за переводомъ Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Кременецкаго въ Епископы Новомиргородскіе, первые викаріи Херсонской епархіи на мѣсто его назначень ректоръ Волынской духов. семинаріи, Архимандритъ Амвросій. Посвященіе его въ епископскій санъ назначено въ Житомиръ 30 мая, а нареченіе 29 мая. Сіе священнодѣйствіе согласился совершить Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій съ четырьмя Епископами. Въ воскресенье 13 іюня въ Житомиръ совершается память св. Прендобномученицы Анастасіи тѣмъ-же чиномъ какъ и 29-го октября. Прилагаемый листокъ съ описаніемъ ея подвиговъ прошу вторично прочитать въ церкви.

Епископъ *Антоній*.

Священники Волынской епархіи, удостоенные возведенія въ протоіерейскій санъ, прочитавъ о семъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» имѣютъ являться къ ближайшему по мѣсту жительства изъ Волынскихъ Іерарховъ для посвященія.—Священники, награжденные Синодальнымъ крестомъ, приглашаются жертвовать свои серебряные кресты (если пожелаютъ) въ архіерейскую канцелярію въ пользу бѣднѣйшихъ ставленниковъ на молитву; послѣдніе будутъ своевременно увѣдомлять ихъ о полученіи Креста.

Епископъ Антоній.

Преподаніе благословенія и объявленіе благодарности.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ 12 марта с. г. преподано благословеніе прихожанамъ с. Терешекъ, Староконстантиновскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ мѣстную церковь церковныхъ вещей на сумму 380 руб. и женѣ чиновника гор. Минска Аннѣ Григоріевой *Теодоровичъ* за пожертвованіе въ ту же церковь церковныхъ сосудовъ на сумму 100 руб.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ 17 минувшаго марта преподано благословеніе прихожанамъ с. Новаго Дорогиня, Овручскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ мѣстную церковь 595 р. 80 коп. на покупку Иконы Рождество-Богородицы въ кіотѣ съ лампадою, двухъ металлическихъ хоругвей, плащаницы съ футляромъ и другихъ мелкихъ церковныхъ вещей.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ 8 апрѣля преподано благословеніе прихожанамъ Чернявскаго прихода, Староконстантиновскаго уѣзда, за сдѣланныя пожертвованія въ церковь.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, 22 апрѣля, сего 1904 г. объявлена благодарность Благочинному 4-го округа, Луцкаго у., священнику Александру *Переметницкому* и Протоіерею села Владимірца. того же уѣзда, Сумеону *Сухозанету* за расположеніе православнаго мѣщанскаго населенія м. Бережницы, Луцкаго уѣзда, къ оказанію посильной помощи при постройкѣ новой Бережницкой церкви.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ 23 апрѣля преподано

благословеніе прихожанамъ Чаруково-Вигуричско-Шпрахскаго прихода за сдѣланныя ими въ свои церкви пожертвованія.

Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Владимірволинскимъ, 23 апрѣля сего года преподано благословеніе прихожанамъ Сѣконскаго прихода, Ковельскаго уѣзда, за пожертвованіе для воиновъ на Дальній Востокъ 50-ти полотенцевъ и 260-ти штукъ готоваго бѣлья.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, 24 апрѣля преподано благословеніе Старшему Ревизору Государственнаго контроля Флегонту Петровичу Юзину за пожертвованіе имъ въ Загоревскій монастырь свидѣтельства 4% Государственной ренты на сумму 200 руб.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

Волинскою Духовною Консисторіею на основаніи резолюціи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волинскаго и Житомирскаго, отъ 27 апрѣля сего года, на имя крестьянъ с. Сошнаго, Заславскаго уѣзда, Моисея *Гончарука*, Михаила *Иськова*, Михаила *Ковальскаго* и Трифона *Позняка* выдана книга за № 7625 для сбора, въ предѣлахъ Волинской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку церкви въ вышеназванномъ селѣ.

Тою же Духовною Консисторіею на основаніи резолюціи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волинскаго и Житомирскаго отъ 28 апрѣля сего года за № 2888, на имя крестьянъ с. Дворца, Заславскаго уѣзда, Захарія *Пастычника*, Петра *Чернаго* и Саввы *Ревки* выдана книга за № 8229 для сбора, въ предѣлахъ Волинской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку церкви въ вышеназванномъ селѣ.

Тою же Духовною Консисторіею на основаніи резолюціи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волинскаго и Житомирскаго, отъ 28 апрѣля сего года за № 2906, на имя крестьянъ д. Лихоселки, Молочковскаго прихода, Житомирскаго уѣзда, Филиппа *Побережца* и Моисея *Сауна* выдана книга за № 8107 для сбора въ предѣлахъ Волинской Епархіи, въ теченіи одного года добротныхъ пожертвованій на постройку церкви въ вышеназванной деревнѣ.

Тою же Духовною Консисторією на основаніи резолюціи Преосвященнаго Димитрія, Епископа Бременецкаго, отъ 29 апрѣля за № 2947, на имя крестьянъ с. Ракова-Льса, Ковельскаго уѣзда, Нестора *Мыся*, Степана *Савчука* и Артемія *Ладанчука* выдана книга за № 8222 для сбора, въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на ремонтъ церкви въ вышеназванномъ селѣ.

Къ свѣдѣнію духовенства и лицъ, испрашивающихъ разрѣшеніе на водруженіе придорожныхъ крестовъ.

Епархіальнымъ Начальствомъ признано цѣлесообразнымъ и необходимымъ, раѣе удовлетворенія подобныхъ просьбъ, требовать отъ усердствующихъ обязательства въ томъ, что сооружаемый и поставляемый ими крестъ православнаго типа будетъ поддерживаться и содержаться въ надлежащей цѣлости и порядкѣ, что бы не подвергать знаменіе нашего спасенія, какъ это очень часто случается, какому то преступному запущенію, могущему вызвать только самое скорбное размышленіе о соорудителяхъ св. знаменія и справедливое на нихъ негодованіе. Обязательство должно имѣть значеніе и для всего рода соорудителей св. знаменія, съ предвареніемъ, что мѣстный священникъ вправѣ по донесеніи Начальству убрать допускаемый до запущенія св. крестъ.

Копія прошенія Духовника Волынской Духовной Семинаріи Священника Іоанна Перхоровича, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго отъ 20 апрѣля 1904 года.

На окраинѣ Волынской губерніи Луцкаго уѣзда, въ глубокомъ полѣсѣ есть село Мольчичи (Мульчицы), лежащее на лѣвомъ берегу рѣки Стыри. Тамъ: среди лѣсовъ, луговъ и болотъ, на разстояніи 4—5 верстъ отъ приходской церкви, при границѣ Минской губерніи, есть другая церковь во имя преподобнаго Онуфрія Великаго, празднуемаго 12 Іюня. До 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія тамъ была только часовня и каменный крестъ до перекрестья вошедшій въ землю, какъ памятникъ сѣдой старины; но эту часовню приходилось часто отодвигать отъ рѣки и переносить въ безопасное мѣсто, такъ какъ бурныя воды рѣки Стыри, подмывая берегъ, угрожали ей быть унесенной весеннимъ половодьемъ, а потому прихожане села Мольчичъ, по ини-

ціятивъ нѣкоторыхъ благомыслящихъ людей, на мѣсто часовни построили церковь при грядѣ (длинная возвышенность), на томъ мѣстѣ, гдѣ когда то были келліи и строенія Монастыря, о которомъ осталось только одно преданіе. Когда и кѣмъ первоначально былъ основанъ монастырь, объ этомъ письменныхъ документовъ нѣтъ, а преданій существуетъ нѣсколько. Первое преданіе гласитъ, что блаженная Княгиня Ольга, грома древлянъ, проникла въ этотъ уголокъ: мѣстность ей понравилась и она велѣла основать монастырь, нацѣливъ его богатыми угодами отъ урочища—гряды Олухи (Голухи) до границъ села Боровой, Минской губерніи. Другое преданіе: Св. Владиміръ устроая Туровскую Епархію, повелѣлъ на берегу рѣки Стыри основать пустынь. Третье болѣе достовѣрное преданіе, что по разореніи Батьемъ Кіево-Печерской Лавры въ 1247 году, иноки ища пріюта, разошлись въ разныя стороны, пришли къ этому мѣсту и полюбили его за его пустынность и живописное положеніе, основали здѣсь пустынь или монастырь. Существуетъ еще, между прочимъ, четвертое преданіе, что нѣкій богатый купецъ, пробѣжая однажды по рѣкѣ Стыри, перевернулся въ лодкѣ и, уже совершенно утопая, призвалъ на помощь Пр. Онуфрія, внезапно былъ спасенъ и основалъ тамъ церковь во имя Св. Онуфрія.—Что эта обитель была православная и древняя, это доказываютъ хранящіеся въ ней двѣ пары царскихъ вратъ, иконы Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Божіей Матери, Іоанна Богослова и др. Одежда на этихъ иконахъ изображена въ плащахъ съ пелеринами, а на иконѣ Спасителя поставленъ 1485 годъ. Иконы эти хранились очень небрежно въ старомъ храмѣ, гдѣ промокали и гнили, но стараніемъ двоюроднаго моего брата, священника Минской Епархіи, бывшаго на приходѣ въ с. Бѣломъ не вдалекѣ отъ Мольчичъ, были перенесены на чердакъ новой церкви. Говорятъ, что во время Шведской войны или въ другія смутныя для православныхъ времена, здѣсь укрывались четыре православныхъ Епископа; доказательствомъ сего будто-бы служатъ деревянные дикіри и трикиріи, хранящіеся здѣсь. Съ теченіемъ времени Польша изгнала православныхъ насельниковъ, Монастырькомъ овладѣли іезуиты, все православное было уничтожено; на престолѣ была поставлена статуя Божіей Матери; было здѣсь много и другихъ статуй, которыя теперь уничтожены. Въ началѣ прошлаго столѣтія до 1828 года, жилъ тамъ пустыльникъ Кауцинь, который на зиму пріѣзжалъ къ моимъ предкамъ въ Мольчичи, а по смерти его все имущество, даже и колокола и документы были забраны вмѣстѣ съ тѣломъ покойника въ Римско-Католическій

Чарторійскій монастырь, что нынѣ православная Успенская Церковь. До 1812 года существовали здѣсь келліи и другія монастырскія службы, а впослѣдствіи остались только одинъ домикъ и сарай, но и это современемъ уничтожено. На этомъ томѣстѣ теперь и устроена Онуфріевская церковь, называемая еще Весельскою, по имени этого урочища. «Веслы». Иконостасъ для нея взятъ изъ старой Покровской Приходской церкви. Отъ лѣтъ древнихъ сюда, къ Преподобному Онуфрію на богомолье пріѣзжаютъ на байдакахъ (большихъ лодкахъ) изъ Пинскаго уѣзда Минской губерніи поклонники ко дню 12 Іюня. Припоминается мнѣ вся бѣдность бывшей тамъ часовни во дни моей юности; вѣроятія достойно, что и теперь нѣтъ тамъ благолѣпія и красоты подобающихъ дому Божию: всѣ иконы тамъ очень ветхи—тѣ самыя, предъ ликами которыхъ изливали свои горести и радости мои отцы и праотцы, жившіе здѣсь болѣе трехсотъ лѣтъ, что усугубляетъ во мнѣ желаніе пламениѣ возноситься къ Богу, вспоминать прошедшее, гдѣ я родился и воспитался, гдѣ весь родъ мой нашель себѣ вѣчный покой и ждетъ вѣчной памяти о Христѣ Господѣ.—У меня нѣтъ ни богатства, ни другихъ какихъ либо средствъ для того, чтобы обновить, украсить и на долго поддержать въ благолѣпіи этотъ убогій Онуфріевскій Весельскій Храмъ; но по судьбамъ Божиимъ, обрѣтаются у меня частицы мощей Св. Великомученика Пантелеимона и Св. Апостола Андрея Первозваннаго, которыя, вмѣстѣ съ документами имѣющимися при сихъ Св. Мощахъ, Господь надумилъ меня внести въ вышеозначенную церковь Преподобнаго Онуфрія, если на это послѣдуетъ разрѣшеніе и благословеніе Вашего Преосвященства. Внесеніе Св. Мощей въ древнюю убогую пустынь, освященную многими преданіями и вѣками, будетъ для нея владомъ драгоцѣннѣйшимъ, выше золота и камней многоцѣнныхъ, выше всякаго земнаго богатства и красоты временныхъ—тѣльныхъ. ибо эта святыня нетѣльна—вѣчна!—Припадая къ Святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства, смиреннѣйше прошу разрѣшить мнѣ внести вышеозначенныя мощи (частицы мощей) Св. Великомученика Пантелеимона и Св. Апостола Андрея Первозваннаго въ Кіотѣ съ Иконами этихъ угодниковъ Божіихъ въ Онуфріевскую церковь, въ с. Мольчичахъ Луцкаго уѣзда, благословить мнѣ путь съ этою святынею до мѣста ея назначенія и чрезъ препечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ предложить мѣстному Благодѣльному встрѣтить эту Святыню вмѣстѣ съ сосѣднимъ Духовенствомъ на Рафаловскомъ вокзалѣ и проводить ее съ подобающею честью въ с. Мольчичи (всего около 30 верстъ). О семь почительнѣйше

просить смиренный послушникъ Вашего Преосвященства Духовникъ Волынской Духовной Семинаріи Священникъ Іоаннъ Перхоровичъ. Апрѣля 20 дня 1904 года.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Консисторіи *Е. Срътенскій.*

На это прошеніе послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвященнѣйшаго Антонія: «Исполнить все согласно сему прошенію, которое отпечатать въ Епарх. Вѣд., а о. Іоанну Перхоровичу объявить за пожертвованіе благодарность Епархіальнаго Начальства».

Къ свѣдѣнію духовенства Волынской епархіи.

Волынская Духовная Консисторія отъ 14 апрѣля 1904 года за № 6,303, предписываетъ мнѣ истребовать отъ заштатнаго псаломщика села Витонича Ивана Авдыковича одну гербовую 60 копѣчнаго достоинства марку для приложенія къ дѣлу объ исходатайствованіи ему пенсіи и копию послужнаго о службѣ его списка, безъ чего онъ не можетъ быть представленъ къ пенсіи. Прошу оо. настоятелей епархіи, въ приходѣ котораго проживаетъ Авдыковичъ, сообщить ему настоящее распоряженіе.

Благочинный, священникъ Теофилъ *Мальчевскій.*

О пожарныхъ бѣдствіяхъ.

17 Апрѣля сего года, отъ неизвѣстной причины сгорѣли холодныя постройки (клуня, сарай и амбаръ) псаломщика села Новаго Двора Ровенскаго уѣзда, а потому покорно прошу оо. Благочинныхъ Епархіи, согласно поставовленію Епархіальнаго съѣзда 1903 г. произвести одиорублевый сборъ съ приходскихъ церквей и выслать въ Правленіе эмеритальной кассы Волынскаго духовенства.

2 сего мая, при бывшемъ сильномъ пожарѣ въ с. Тростянецѣ Дубенскаго уѣзда, до тла сгорѣли домъ и всѣ холодныя постройки мѣстнаго священника. Сгорѣвшія постройки всѣ новыя и недавно приняты въ число причтовыхъ построекъ Тростянецкаго прихода.

Отъ Правленія Свѣчнаго завода.

Управленіе Волынскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, переходя съ будущаго м. Августа къ веденію свѣчной операціи

хозяйственнымъ способомъ, приглашаетъ артель мастеровъ-свѣчниковъ со старшимъ мастеромъ, предлагая желающимъ подать о томъ заявленіе не позже м. Іюня сего года въ управленіе завода.

О смерти Благочиннаго и псаломщиковъ.

Помощникъ Благочиннаго 3 округа Острожскаго уѣзда священникъ Гервасій Глинскій отъ 7 мая 1904 года за № 45 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 27 апрѣля текущаго года скончался благочинный 3 округа Острожскаго уѣзда, священникъ с. Тайкуръ **Николай Синеуцкій** 52 л. отъ воспаления кишекъ. По немъ вдовомъ остались: сиротою сынъ Василій 15 л., обучающійся въ 3 классѣ Кременецкаго дух. училища и безпріютною вдовою тетка старуха—Божовская. Имущества по покойномъ о. Синеуцкомъ въ пользу сына, осталось на 2199 р. 21 коп. Взносы въ эмеритуру и на осиротѣлыя духовныя семейства о. Николая Синеуцкій платилъ аккуратно.

Благочинный 3 округа Владимірволинскаго уѣзда, священникъ Арсеній Бордюговскій отъ 26 апрѣля 1904 года за № 235 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 12-го апрѣля, сего года, умеръ отъ сынного тифа псаломщикъ с. Печихвость, Владимірволинскаго уѣзда, **Платонъ Михайловъ Витюковскій**, 57 лѣтъ отъ роду, прослужившій въ должности псаломщика на одномъ мѣстѣ болѣе 40 лѣтъ и оставившій послѣ себя: жену Марію Мартинову, 47 лѣтъ, и двухъ непристроенныхъ дочерей—Марію, 20 лѣтъ, и Елисавету, 10 лѣтъ; старшіе дѣти его находятся: Петръ (діаконъ) въ должности псаломщика въ с. Мышевѣ, Влад. у., Мелетій—въ таковой же должности въ с. Мокрець, того же уѣзда, и Александра—въ замужествѣ за псаломщикомъ с. Купичева, того-же уѣзда, Пасовскимъ. Покойный Витюковскій былъ аккуратнымъ плательщикомъ 5-ти копѣечныхъ взносовъ въ пользу осиротѣлыхъ псаломщическихъ семействъ.

Благочинный 4 округа Овручскаго уѣзда священникъ Василій Баторевичъ отъ 30 апрѣля 1904 года за № 58

сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 20 апрѣля сего года умеръ отъ старости псаломщикъ села Лопатичъ, ввѣреннаго мнѣ округа, **Василій Григоріевъ Варжанскій** 72 л. При покойномъ проживала вдова сына его, бывшаго псаломщика того-же села Лопатичъ, Надежда Варжанская, у которой шесть душъ малолѣтнихъ дѣтей.

Имущества послѣ покойнаго Василя Варжанскаго не осталось никакого.

Благочинный 3 округа Владимірволинскаго уѣзда, священникъ Арсеній Бордюговскій отъ 11 мая 1904 года за № 271 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 6 сего мая умеръ отъ катарра желудка псаломщикъ м. Горохова **Яновъ Ивановъ Квятковскій**, на 44 году отъ роду, оставивъ по себѣ вдову-жену Александру Θεодорову, 39 лѣтъ, и дѣтей Мартина, состоящаго въ должности псаломщика въ с. Бубновѣ, 3 обр. Влад. у., Василя, обучающагося въ I классѣ духовной семинаріи, Стефана, обучающагося въ II классѣ духовнаго училища, Григорія—6 лѣтъ, Ивана—3 лѣтъ, Фотинію—18 лѣтъ и Анну—1 года. Осиротѣлая семья остается безъ всякихъ средствъ къ жизни. Покойный псаломщикъ Квятковскій аккуратно платилъ 5—копѣчные взносы въ пользу осиротѣлыхъ псаломщическихъ семействъ.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 11 Мая 1904 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Мая

№ 15

1904 года.

❁ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ❁

Книга Притчей Соломоновыхъ.

Ея происхожденіе, характеръ и изясненіе (по тексту LXX-ти).

(Продолженіе).

Ст. 10—19 заключаютъ въ себѣ увѣщаніе, которымъ Наставникъ предостерегаетъ своего ученика отъ увлеченія разнаго рода соблазнами, идущими со стороны людей нечестивыхъ, чуждыхъ страха Божія, и какъ-бы противопоставляющихъ свою безумную жизненную теорію и основанную на ней дѣятельность къ достиженію земного благополучія тѣмъ высоко-нравственнымъ урокамъ жизни, какіе предлагаются всюду истинной премудростью.

«Сынъ мой! да не обольстятъ тебя мужи нечестивые, и не соглашайся (*ниже да восхощеши*), если они будутъ приглашать (*иже помолятъ*) тебя, говоря: иди съ нами, прими участіе въ кровопролитіи (*пріобщися крове*—греч. *κοινωνήσων αἵματος*): мы скроемъ въ землѣ мужа праведнаго, убитаго неправедно (*ἀδικός*), подобно аду—проглотимъ его живымъ и самую память о немъ сотремъ съ лица земли.--между тѣмъ, драгоценное имущество (*состояніе*—*τήν κτήσιν*) его мы возьмемъ себѣ и наполнимъ наши дома добычей (*корысти*, греч. *σκόλον*—собств.—награбленнымъ, похи-

ценнымъ—отъ σκόλλω снимать кожу, σκόλευσις—грабежь). Брось жребій твой вмѣстѣ съ нами; общій денежный кошель (гр. βάλαντιον, отъ βάλλω—слав.—*влагалище*) мы будемъ имѣть (*стяжѣмъ*) все, и мѣшокъ одинъ будетъ у всехъ насъ» (ст. 10—14). Вотъ какова безнравственная теорія жизни корыстолюбивыхъ нечестивцевъ, создающихъ свое земное благополучіе на погибель другихъ!... Желая расширить поле своей дѣятельности, эти нечестивцы стараются завлечь въ свои сѣти честнаго и неопытнаго юношу и сдѣлать его орудіемъ своего несправедливаго промысла—съ цѣлью наживы: они обнадеживаютъ его безнаказанностью кроваваго преступленія, искушаютъ надеждой обогащенія, льстятъ его самолюбію обѣщаніемъ полной равноправности съ ними. Слѣды нашего преступленія, какъ-бы такъ говорятъ нечестивцы, будутъ скрыты отъ взоровъ правосудія: мы зароемъ въ землю убитаго нами мужа и никто не въ состояніи будетъ уличить насъ; убитый нами человекъ какъ бы провалится сквозь землю въ мрачное царство ада и смерти, такъ что самая память о немъ скоро исчезнетъ съ лица земли, ибо люди, нигдѣ не найдя его могилы, сначала будутъ теряться въ догадкахъ на счетъ его участи, потолкуютъ нѣсколько о немъ, а потомъ—и совсѣмъ забудутъ. Между тѣмъ, мы, унаслѣдовавъ все состояніе убитаго, обогатимся, и будемъ пользоваться добычей совершенно равноправно—на коммунистическихъ началахъ. Но такія мечты нечестивцевъ—при всей своей видимой заманчивости—ненадежны, безнравственны, грубы, безчеловѣчны. *Не иди въ путь съ ними*, говоритъ добрый наставникъ юношѣ, *уклони-же ногу твою отъ стези* (ἐκ τῶν τριβῶν; τριβός—дорога, тропинка) *ихъ. Ношъ бо ихъ на зло текутъ, и скоры суть* (спѣшать) *изліати кровь* (ст. 15—16). Образъ жизни (*путь*) нечестивцевъ, въ частности—ихъ тайныя, непримѣтныя козни (*стези*) противъ чужой собственности и—даже—жизни, заслуживаютъ не подражанія, а отвращенія, ибо они гнусны и безнравственны (ср. Псал. I, 1): дѣятельность нечестивцевъ всегда направлена ко злу и кровавымъ преступленіямъ, такъ что юноша, увлеченный ими, можетъ зайти слишкомъ далеко по пути зла: для него станетъ уже невозможнымъ возвратъ къ истинѣ, потому что онъ не успѣетъ даже опомниться и понять всю глубину своего паденія. Помимо всего этого, надежда нечестивцевъ на безнаказанность содѣваемыхъ ими преступленій совершенно обманчива: «вѣдь не напрасно (*не безъ правды бо*) разстилаются сѣти (*мрежи*) для пернатыхъ; такъ и эти (*тии-бо*, т. е. нечестивцы), участвуя въ убійствѣ, собираютъ (*сокровиществуютъ*, греч.—θησαυρίζουσιν—запасаютъ) себѣ бѣд-

ствія (злая), такъ что ниспроверженіе (разрушеніе, греч.—*καταστροφή*) законопреступныхъ мужей велико (зло) — ст. 17—18. Какъ на хищную и зловредную птицу человѣкъ разстилаетъ въ скрытомъ и удобномъ мѣстѣ силки съ какой-нибудь приманкой, такъ и зоркое правосудіе повсюду разстилаетъ свои законныя сѣти, чтобы уловить кровожаднаго убійцу—нечестивца: птица рано или поздно попадаетъ въ силки, дѣлаясь жертвой своей жадности, — и незаконный убійца, обольщенный неоднократно быть-можетъ, успѣхомъ своего дѣла, теряетъ свойственную ему осторожность и попадаетъ въ сѣти правосудія, дѣлаясь жертвою своего корыстолюбія. «Вотъ къ чему ведутъ», заканчиваетъ Соломонъ, «пути незаконниковъ: они (беззаконники) своимъ печестіемъ сами отнимаютъ у себя жизнь (душу свою отгемлютъ)», — т. е. — своимъ образомъ дѣйствій ведутъ себя къ вѣрной гибели и обрекаютъ на казнь предъ правосудіемъ за гнусныя преступленія (ст. 19).

Ст. 20—21. Премудрость во исходныхъ поется... Слова 20—21 стиховъ представляютъ собою переходъ отъ личныхъ наставленій Соломона къ 1-му воззванію Божественной Личной Премудрости (съ 22-го ст. до конца главы), предающей людямъ свои спасительные уроки жизни въ противовѣсъ и противоположность безумнымъ рѣчамъ коварныхъ соблазнительей (ст. 10—14). *Премудрость во исходныхъ* (ἐν ἐξόδοις—въ торжественныхъ процессіяхъ) ¹⁾ поется (ὑμνεῖται), *въ стогахъ-же* (ἐν πλατείαις—на улицахъ, распутьяхъ, большихъ дорогахъ; въ Острожск. Библии—*въ путяхъ*) ²⁾ дерзновеніе (παρήρσις)—искренность, откровенность, смѣлость) *водитъ* (имѣть). *На краяхъ-же* (ἐπ' ἄκρων—съ вершины) *стѣнъ проповѣдуется*, *у вратъ-же сильныхъ* (δορυστών—властителей) *присѣдитъ*, *во вратъхъ-же града дерзающи глаголетъ*. Коварные соблазнительи, старающіеся увлечь неопытнаго юношу въ свои сѣти (ср. 10—14 ст.) и навязать ему свои безчеловѣчныя принципы жизни, встрѣчаютъ постоянно сильную оппозицію въ лицѣ Божественной Премудрости, вездѣ и всегда наставляющей человѣка на истинный путь жизни. Никто не можетъ оправдываться (въ случаѣ своего нравственнаго паденія) незнаніемъ уроковъ Премудрости, ибо Ея предостерегающій,

¹⁾ Ἐξοδος—значить—выходъ, выступленіе, торжественная процессія. Въ Остр. Библии—«во исходящихъ».

²⁾ Слово πλατεῖα имѣть именно это значеніе—отъ πλατός. Большинство толковниковъ переводятъ выраженіе *въ стогахъ*—«на площадяхъ»; но площадь по греч. πλάτη, а не πλατεῖα, и у LXX тогда должно было бы стоять—ἐν πλάταις, а не—ἐν πλατείαις.

наставляющій и вразумляющій голосъ слышится вездѣ: при торжественныхъ процессіяхъ—въ пѣніи священныхъ гимновъ (греч. *ὕμναι*),—на улицахъ и большихъ дорогахъ (или на площадяхъ)—въ смѣлыхъ, безпристрастно-откровенныхъ и грозно-вразумляющихъ рѣчахъ вѣрныхъ глашатаевъ Премудрости—пророковъ, боговдохновенныхъ учителей (а впоследствии—и Апостоловъ), не стѣсняющихся возвѣщать Ея ученіе, какъ вѣчную истину, открыто и всенародно—среди волнуемой и озабоченной земными интересами толпы, проповѣдующихъ это ученіе какъ бы «съ вершины стѣны», съ высокой башни—громко и безбоязненно (ср. Ис. 58, 1; Лук. 16, 27); голосъ Премудрости слышится также у воротъ властелиновъ, отъ имени Премудрости и по внушенію Ея изрекающихъ свои судебные приговоры всѣмъ ожидающимъ рѣшенія своей участи, и—наконецъ—у городскихъ воротъ среди народныхъ собраній—въ вдохновенныхъ рѣчахъ старѣйшинъ, устами которыхъ смѣло и убѣжденно говорить (*держащии глаголетъ*) сама Премудрость.—Послушаемъ теперь—каковъ же этотъ повсюду раздающійся голосъ Божественной Премудрости? Что именно *держащии глаголетъ* Она?..

Ст. 22—23. Елико убо время (доколѣ) незлобивѣи держатся правды, не постыдятся: безумнѣи-же, досады суще же-лателіе (τῆς ὄψεως οὐτεσ ἐπιθυμίαι охотники до обидъ), нечестивѣи бывше, возненавидѣши чувство (вѣдѣніе), и повинни быша обличеніемъ (ἐλέγχους — порицанію, осужденію). Божественная Премудрость вѣщаетъ, что только люди *незлобивые*, т. е.—честные, прямые и безхитростные, доколѣ они остаются таковыми, не нарушая требованій и нравственныхъ принциповъ справедливости ни въ своей личной жизни, ни въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ (въ жизни общественной), и не обращая вниманія на лъстивыя рѣчи коварныхъ соблазнительей (ср. ст. 10—14), могутъ—и дѣйствительно будутъ—пользоваться благополучіемъ жизни: такіе люди никогда не раскаются въ своей дѣятельности и не постыдятся своего неложнаго упованія на нравственную правду, какъ на основной принципъ жизни, ведущій къ истинному благу¹⁾.

¹⁾ Въ Евр. подлинникѣ мысль 1-го члена 22-го ст. иная: здѣсь нѣтъ похвалы незлобивымъ, благочестіе которыхъ какъ-бы для большаго контраста прѣгнупоставляется у LXX нечестію обличаемыхъ въ дальнѣйшихъ стихахъ непокорныхъ себялюбцевъ и гордецовъ. Въ подлинникѣ рѣчь Премудрости начинается выраженіемъ изумленія долготу и упорному невѣжеству нечестивцевъ («доколѣ глупые, будете любить глупость... и безумные—ненавидѣтъ знаніе?»). Этому соответствуетъ и чтеніе вульгаты.

Напротивъ, люди *нечестивые*, а потому—и *безумные* (ибо только добродѣтельный человѣкъ можетъ быть названъ мудрымъ—см. выше стр. 5), подавляющіе въ себѣ чувства истины, долга и справедливости, и вслѣдствіе этого—неуважающіе правъ своего ближняго (*досады суще желательіе*), наносящіе ущербъ его чести, собственности и даже жизни, утверждаясь въ такомъ направленіи мысли и дѣятельности, окончательно затмеваютъ въ себѣ всѣ добрые порывы ума и настроенія сердца, и поддаются строгому порицанію и грозному суду предъ Лицемъ Божественной Премудрости.

Ст. 23. Се предложу вамъ моего дыханія (духа) реченіе (рѣчь), *научу-же васъ моему словеси* (возвѣщу вамъ слова мои). Въ дальнѣйшихъ стихахъ (съ 24 ст.) Премудрость дѣйствительно изрекаетъ свой судъ нечестивцамъ,—а приведенныя слова являются какъ-бы приступомъ или введеніемъ, въ которомъ Она свидѣтельствуешь, что Ея грозно-обличительная рѣчь исходитъ изъ глубины духа, преисполнена духовной силой, а потому—должна производить неотразимое впечатлѣніе ¹⁾. Вотъ что именно гласить Премудрость, осуждая упорныхъ нечестивцевъ.

Ст. 24—28. Понеже звахъ (васъ), *и не послушасте, и простирахъ словеса* (распространяла рѣчь; рус.—«простирала руку»), *и не внимасте....,—убо и Азъ вашей гибели посмѣюся, порадоюсь-же, егда придетъ вамъ пагуба...., мятежъ, низверженіе... , градоразореніе... Будетъ-бо, егда призовете Мя. Азъ-же не послушаю васъ....—Богъ, не хотяи смерти грѣшника* (Іез. 33, 11), многоразличными средствами и способами зоветъ людей къ покаянію и спасенію: Премудрость Божественная соощаетъ Свою волю и средства ко спасенію въ откровенномъ законѣ, *устраиваетъ друзей Божіихъ и пророковъ* (Прем. 7, 27)—наставниковъ и истолкователей этого закона, чрезъ которыхъ Она *простираетъ словеса* свои, т. е.—настойчиво и убѣдительно распространяетъ свое спасительное ученіе среди людей: Она-же зоветъ человѣка къ Себѣ черезъ совѣсть, этотъ вѣрный нрав-

¹⁾ Слова—*се предложу вамъ моего дыханія реченіе* представляютъ неточное воспроизведеніе еврейскаго текста: въ подлинникѣ 23-й ст. содержитъ важную и характерную для всего воззванія Бож. Премудрости мысль о томъ, что эта Премудрость есть Подательница духовныхъ даровъ людямъ: сначала стихъ читается такъ: «обратитесь къ моимъ обличеніямъ; *вотъ я пролью духъ* («духъ») *Мой на васъ»*... Въ вѣлугатѣ эта мысль выражена еще яснѣе: en proferam vobis spiritum meum....

ственный стражъ его мыслей и поступковъ. Но чѣмъ многообразнѣе и настойчивѣе призывы Премудрости, тѣмъ преступнѣе невниманіе къ нимъ со стороны тѣхъ людей, которые *отмѣняютъ* спасительныя *совѣты* (βουλὰς) Бож. Премудрости, т. е.—не цѣнятъ Ея положительныхъ наставленій, и тѣмъ съ большимъ презрѣніемъ относятся къ вразумляющимъ обличеніямъ, осуждающимъ безправственный образъ ихъ жизни и поведенія (*Моимъ обличеніемъ не внимаете*). Съ такими людьми Премудрость поступаетъ по всей строгости своего правосудія: Онъ съ своей стороны наказываетъ ихъ полнымъ невниманіемъ къ ихъ нуждамъ, бѣдствіямъ и скорбямъ, которыя являются естественнымъ слѣдствіемъ упорнаго непослушанія голосу Премудрости: «когда совершенно неожиданно (*внезапу*), говоритъ Премудрость такимъ людямъ, придетъ на васъ смятеніе (*мятежъ*) и среди полного благополучія застигнетъ васъ гибель (*пагуба*, — ср. 1 Солун. 5, 3),—когда, подобно сильному урагану (*подобно бури*—греч. *καταιγίδι*), налетитъ на васъ полное ниспроверженіе (*низверженіе*—*катастроφή*), или когда постигнетъ васъ скорбь (*печаль*—*θλίψις*), какою терпятъ жители города во время опустошительнаго нашествія непріятели (слав.—*градоразореніе*),—тогда Я посмѣюсь и порадуюсь вашей гибели.... Безвыходное положеніе и страхъ смерти заставятъ васъ обратиться ко Мнѣ съ мольбой о пощаду, но—увы!... уже будетъ поздно (*Азъ-же не послушаю васъ: възвѣщутъ Мене зли, и не обрящутъ*). Такъ, не только въ будущей жизни послѣ праведнаго суда Господня, но и здѣсь на землѣ, неизбѣжная гибель ожидаетъ позорныхъ слушниковъ Божественной Премудрости! «Посмѣяніе» и «порадованіе» Премудрости надъ гибелью нечестивыхъ не означаютъ здѣсь злорадства, которое Богу несвойственно, а лишь указываютъ на безуспѣшность обманчивыхъ и наивныхъ замысловъ нечестивцевъ устроить свое счастье въ жизни самостоятельно, по личному вкусу и грубому произволу каждаго, независимо отъ промыслительныхъ указаній и вліяній Премудрости; это «посмѣяніе» есть выраженіе торжества вѣчной Божественной правды надъ зломъ (ср. Пс. 2, 4). Подобнымъ образомъ, и невниманіе Премудрости къ воплямъ и мольбамъ страждущихъ нечестивцевъ не свидѣтельствуетъ о недостаточности Божественнаго милосердія, а служитъ только выраженіемъ и доказательствомъ Божественнаго всевѣдѣнія, отъ взоровъ котораго не могутъ быть скрыты корыстные мотивы неискренняго и вынужденнаго обстоятельствами обращенія къ Богу людей, кающихся въ своемъ нечестіи лишь по чувству самосохраненія, а не по долгу совѣсти, и

склонныхъ послѣ помилованія возобновить прежній образъ жизни ¹⁾. Такъ мотивируетъ (въ слѣд. стихахъ) свой отказъ помочь страждущимъ нечестивцамъ и Сама Премудрость.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Психологическое доказательство бытія Божія.

(Продолженіе).

Исходный пунктъ и логическій процессъ психологическаго доказательства.

2. Послѣ всего вышесказаннаго понятно—почему исходнымъ пунктомъ *психологическаго* доказательства бытія Божія въ философіи всегда служила и служить присущая нашему непосредственному сознанію и внутреннему чувству *идея* о Богѣ. Психологическое доказательство имѣетъ различныя виды и можетъ принимать разныя формы: сама по себѣ идея Безконечнаго и ея анализъ даетъ основаніе для *онтологическаго* доказательства бытія Божія; происхожденіе или возникновеніе этой идеи въ нашемъ сознаніи служитъ основаніемъ *психологическаго* доказательства въ тѣсномъ смыслѣ; всеобщность этой идеи и ея связь съ нравственнымъ сознаніемъ чловѣка являются постулатами *историческаго* и *нравственнаго* доказательствъ. Соответственно нашей задачѣ, раскроемъ теперь основныя положенія и процессъ *психологическаго* доказательства *въ тѣсномъ смыслѣ*. Мы сказали, что это доказательство покоится на изслѣдованіи источника присущей нашему сознанію идеи о Богѣ и имѣетъ своею главной цѣлью указать и опредѣлить происхожденіе (точнѣе—возникновеніе, появленіе) въ нашемъ умѣ этой идеи. Итакъ, откуда и какимъ образомъ возникаетъ у насъ идея о Богѣ—Существѣ безконечномъ, абсолютномъ, совершенномъ? Психологія учитъ, что естественнымъ и первоначальнымъ источникомъ нашихъ познаній—представленій и понятій—служатъ впечатлѣнія, получаемыя отъ предметовъ внѣшняго міра и вызывающія въ душѣ соответствующую имъ реакцію въ формѣ тѣхъ или другихъ ощущеній, возникающихъ въ насъ подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній и перерабатываемыхъ, затѣмъ, въ высшія формы познанія—представленія и понятія. Другой источникъ познанія находится въ насъ самихъ: это—нашъ разумъ

¹⁾ Сравни исторію періодическихъ «ожесточеній» Фараона во время казней Египетскихъ.

съ присущими ему идеями, какъ наивысшими формами познавательной дѣятельности. Источникомъ идей уже не можетъ служить чувственный внѣшній опытъ, потому что въ опытѣ мы познаемъ бытіе условное, конечное, случайное и измѣнчивое, тогда какъ идеи являются созерцаніями безконечнаго, безусловнаго, совершеннаго... Но откуда же взялись въ нашемъ разумѣ эти идеи и между ними идея о Безконечномъ, о Богѣ? Первоисточникомъ ихъ не можетъ быть ни самъ разумъ, ни вообще внутренній опытъ: разумъ мой ограниченъ, самъ я—существо конечное и несовершенное, и нѣтъ въ моемъ сознаніи, въ моей душѣ, ничего, что могло-бы дать толчекъ къ образованію и созерцанію идей безконечности, абсолютности и т. д.. а тѣмъ болѣе—идеи всесовершеннаго и безпредѣльнаго Божества. Не могли возникнуть въ моемъ сознаніи идеи и посредствомъ мышленія или разсудочной дѣятельности, такъ какъ эта послѣдняя совершается посредствомъ двухъ пріемовъ—анализа и синтеза, причемъ, ни анализъ, ни синтезъ не создаютъ ничего новаго, а только разлагають, сличають и соединяють элементы уже данныхъ дѣйствительнымъ опытомъ представленій и понятій; мышленіе оперируетъ только съ тѣми формами познанія, которыя возникаютъ на почвѣ воспріятій внѣшняго условнаго и конечнаго міра. Но быть можетъ идеи не что иное, какъ продуктъ воображенія, фантазіи?.. Нисколько! Дѣятельность воображенія состоитъ только въ переработкѣ по извѣстнымъ законамъ ассоціаціи того матеріала, который даѣтъ въ опытѣ или въ чувственномъ воспріятіи: воображеніе своеобразно комбинируетъ элементы внѣшнихъ впечатлѣній и воспріятій и поэтому создаетъ образы различныхъ предметовъ и явленій, не стѣсняясь дѣйствительностью, но все-же—на основаніи данныхъ внѣшняго опыта и наблюденія: *воображеніе ничего абсолютнаго новаго никогда не творитъ*, а ограничивается лишь своеобразнымъ и свободнымъ сочетаніемъ *элементовъ* внѣшняго наблюденія; въ этомъ никогда не сомнѣвался ни одинъ психологъ. Итакъ, ни внѣшній, ни внутренній опытъ, ни мышленіе, ни разумъ не могутъ быть *сами по себѣ* первоисточникомъ идей вообще, и въ частности—идей о Богѣ. Вотъ почему тѣ попытки произвести идею Божества изъ данныхъ опыта или вообще изъ впечатлѣній внѣшняго міра, какія мы встрѣчаемъ въ исторіи религіозной философіи, всегда оказывались несостоятельными. Опасаясь выйти далеко за предѣлы нашей задачи, мы не станемъ детально разсматривать здѣсь всѣ эти попытки, а только по возможности кратко покажемъ ихъ психологическую призрачность и неосно-

вательность. Болѣ всего наивной представляется намъ гипотеза, высказанная еще въ древности софистами, а впоследствии возобновленная философами-энциклопедистами XVIII столѣтія, по которой идея Божества есть не что иное, какъ вымыселъ жрецовъ, мудрецовъ или законодателей. Такъ какъ эти лица, говорить обыкновенно, предвидѣли, что ни уваженіе къ ихъ личности послѣ ихъ смерти, ни буква законовъ, ни принужденія вышнихъ властей не могутъ сами по себѣ внушить уваженіе къ законамъ, то они выдумали для охраненія законовъ безсмертныхъ стражей—боговъ, знающихъ самую совѣсть человѣка и устрашающихъ его мыслию загробнаго возмездія. Вслѣдствіе этого мы и замѣчаемъ, что въ древнѣйшія времена религія тѣсно связана съ общественною властью и законодательствомъ: Зороастръ, Нума Помпиль и др. прямо производятъ свои законы отъ божественнаго откровенія. Но всѣ приведенные доводы указываютъ только на *связь* религіи съ законодательствомъ въ древнія времена (отъ чего бы эта связь ни зависѣла, хотя бы—отъ желанія сообщить наивысшій авторитетъ законамъ), а отнюдь не на *происхожденіе* ея. На самомъ дѣлѣ религія гораздо древнѣе ея мнимыхъ изобрѣтателей—жрецовъ и законодателей: въ первобытномъ патріархальномъ состояніи всѣхъ племенъ мы находимъ еще религію безъ жрецовъ; религіозныя обязанности исполняютъ здѣсь главы семействъ; законодатели-же стоятъ въ близкомъ отношеніи къ религіи потому, что религія имѣла въ то время особую силу и была существенно соединена съ общественнымъ бытомъ племенъ. Если говорятъ, что вымышленная религіозная идея тѣмъ легче могла быть усвоена первобытными людьми, чѣмъ менѣе они были развиты въ умственномъ отношеніи, то впадаютъ въ грубую психологическую ошибку: наоборотъ, чѣмъ меньше умственно развитъ человѣкъ, тѣмъ съ большимъ трудомъ вѣрить онъ въ существованіе того, что не можетъ быть ему указано наглядно, эмпирически. При томъ-же, человѣкъ этой отдаленной эпохи скорѣе повѣрилъ-бы такимъ вымысламъ, которые льстили-бы его наклонностямъ, оправдывали бы его порочныя стремленія, чѣмъ такимъ, которые ограничиваютъ его чувственныя привычки и влеченія, грозятъ возмездіемъ не только при жизни, но и по смерти, каковы были предполагаемая религіозныя понятія законодателей и мудрецовъ. Наконецъ, разсматриваемая гипотеза, собственно говоря, не объясняетъ того, что хочетъ объяснить, именно *первоначальнаго* происхожденія идеи Божества. Если религіозныя понятія распространились отъ жрецовъ или законодателей, то откуда-же и какимъ образомъ

въ нихъ самихъ могли возникнуть эти понятія? Выше мы показали, что ни мышленіе (разсудокъ), ни воображеніе, которое не творитъ изъ ничего, а только преобразуетъ данныя чувственнаго опыта, ни даже разумъ не могутъ самостоятельно образовывать религіозной идеи. Сознвая недостаточность однихъ внѣшнихъ причинъ для объясненія происхожденія религіозной идеи, нѣкоторые мыслители ищутъ въ самой душѣ человѣческой субъективныхъ побужденій къ ея образованію. Такимъ побужденіемъ считаютъ, напр., страхъ первобытнаго человѣка предъ грозными явленіями природы: *timor primos fecit Deos* (страхъ произвелъ первыхъ боговъ) говорилъ еще Лукрецій. Но какимъ образомъ въ религіи къ чувству страха примѣшивается *благоговѣніе*? Откуда оно происходитъ? Страхъ и теперь испытываетъ человѣкъ при встрѣчѣ, напр., съ опасными предметами, но ни предъ однимъ изъ нихъ онъ не чувствуетъ благоговѣнія. Въ страхѣ религіозномъ выражается благоговѣнное сознаніе высшей, невидимой силы, Существа, управляющаго явленіями природы; въ обыкновенномъ-же страхѣ нѣтъ ничего, кромѣ инстинктивнаго сознанія личной опасности. Эта гипотеза съ трудомъ, следовательно, можетъ имѣть приложеніе даже къ вѣрованіямъ самыхъ дикихъ племенъ, но она рѣшительно оказывается безсильной объяснить фактъ всеобщности религіи, ея существованіе во все времена и у всехъ, даже самыхъ культурныхъ, народовъ. Что же въ настоящее время поддерживаетъ религію, когда дѣтскій страхъ предъ грозными явленіями природы давно разсѣялся? Какимъ образомъ это заблужденіе дикихъ племенъ сохранилось въ продолженіи столькихъ вѣковъ?! Новѣйшіе ученые ищутъ источника религіозной идеи въ присущемъ человѣку стремленіи создавать идеалы и въ способности его реализовать произведенія собственной фантазіи. Недовольный собою и окружающими его людьми, человѣкъ, говорятъ, создаетъ идеаль совершеннѣйшей личности и потомъ убѣждается въ реальномъ бытіи этого идеала; отсюда—идея Божества есть олицетворенный человѣческій идеаль, иначе—идеализація собственнаго «я»¹⁾). Но присущая нашей душѣ способность создавать образы не существующихъ реально предметовъ—фантазія, а на высшей ея степеніи—художественное творчество, не создаетъ ничего абсолютно новаго, а только своеобразно комбинируетъ элементы дѣйствительности, между тѣмъ такія черты идеи Божества, какъ безконечность, абсолютность, вѣчность и т. п. совершенно противорѣ-

1) Теорія Фейербаха и его школы.

чать элементамъ чувственныхъ представлений, надъ которыми оперируетъ фантазія. Затѣмъ всѣ возможные художественные идеалы, какъ и всякіе образы фантазіи, неизбежно связаны съ непосредственнымъ сознаниемъ ихъ нереальности, тогда какъ сознание реальности идей есть ихъ необходимый признакъ: мы несомнѣнно и непосредственно убѣждены, что существуетъ истина, добро, Божество,—между тѣмъ, только ребенокъ можетъ повѣрить истинѣ фантастической сказки, которую ему рассказываютъ. Всякій идеалъ въ самомъ сознаниіи человѣка соединенъ съ представленіемъ его нереальности, субъективности,—между тѣмъ, идея Божества не мыслима безъ сопровождающаго ее сознанія ея объективной истины. Это сознаніе до такой степени ясно и живо, что на низшей ступени развитія, когда человѣкъ еще недостаточно отличаетъ самое содержаніе религіозной идеи отъ ея внѣшнихъ формъ, въ которыхъ самъ воплощаетъ ее, оно (сознаніе) увлекаетъ человѣка къ признанію реальности даже и этихъ формъ и человѣкъ заблуждается, принимая форму религіозной идеи, имъ самой созданную, за ея сущность; это замѣчается во многихъ языческихъ религіяхъ. Наконецъ, исторія всѣхъ временъ и народовъ свидѣтельствуетъ, что религіозная идея являлась всегда могущественнымъ дѣятелемъ въ нравственной, общественной и даже отчасти политической жизни людей; въ этомъ отношеніи она оказывалась нерѣдко сильнѣе и вліятельнѣе самыхъ ясныхъ понятій разсудка, не говоря уже о произведеніяхъ фантазіи. Не будетъ-ли обиднымъ послѣ сего для человѣчества и человѣческаго ума считать этотъ могущественный факторъ исторической жизни (т. е. религіозную идею) пустымъ вымысломъ фантазіи?.. Неужели цѣлыя тысячелѣтія человѣчество безсознательно влетало въ свою жизнь, въ свои житейскія отношенія какую-то безсодержательную мечту, не будучи въ состояніи отличить ее отъ дѣйствительности?.. Нѣтъ! Все это показываетъ, что религіозная идея возникаетъ изъ совершенно другого источника, чѣмъ обыкновенные идеалы. Очевидно, источникъ этой идеи не въ случайныхъ и субъективныхъ побужденіяхъ и стремленіяхъ человѣка, а въ коренныхъ и существенныхъ требованіяхъ его духа. Гдѣ-же именно? Не въ разсудкѣ-ли, который путемъ умозаключеній доходитъ до необходимости признать бытіе Божіе? Дѣйствительно, психологія учитъ, что познаніе о предметахъ и увѣренность въ ихъ бытіи пріобрѣтается двумя путями: мы убѣждаемся въ дѣйствительномъ существованіи предмета или тогда, когда онъ произвелъ на насъ впечатлѣніе, подѣйствовавъ на наши чувства, или тогда, когда

безъ всякихъ впечатлѣній и непосредственныхъ воздѣйствій со стороны предмета мы путемъ выводовъ и умозаключеній разсудка приходимъ къ увѣренности, что такой-то предметъ необходимо долженъ существовать. Первый способъ познанія называется *эмпирическимъ* (опытнымъ) и примѣняется къ познанію внѣшнихъ предметовъ, второй—*раціональнымъ* (разсудочнымъ) и относится къ предметамъ умственнымъ, мыслимымъ, но не производящимъ впечатлѣній на наши чувства. Нельзя ли этотъ второй способъ примѣнить къ объясненію происхожденія идеи Божества? Не возникаетъ-ли эта идея изъ неопровержимыхъ доводовъ и умозаключеній разсудка? Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ уже нами выше, гдѣ мы показали, что идея Божества въ нашемъ сознаніи предшествуетъ всякимъ выводамъ и умозаключеніямъ разсудка, что всѣ разсудочныя доказательства бытія Божія необходимо уже предполагаютъ эту идею, изъ нея исходятъ и при наличности ея только и возможны. Добавимъ здѣсь только, что религіозная идея не есть одно лишь понятіе разсудка, и не можетъ быть сравниваема съ какой-либо объективной научной истиной, только успокаивающей разсудокъ, но остающейся внѣ всякаго вліянія на жизнь народныхъ массъ: всеобщность и необходимость религіозной идеи изблѣчаютъ ея глубоко жизненное значеніе въ исторіи человѣчества.

Итакъ если идея Божества не можетъ быть ни произвольнымъ вымысломъ людей, ни слѣдствіемъ воздѣйствія на чело-вѣка окружающей природы и впечатлѣній чувственного міра, ни созданіемъ воображенія, ни продуктомъ внутренняго опыта и умозаключеній разсудка, то остается искать источника этой идеи внѣ насъ, въ дѣйствительномъ предметѣ, дѣйствующемъ на нашъ духъ и возбуждающемъ мысль о себѣ, въ высочайшемъ Существо, соответствующемъ этой идее, Которое и произвело ее. Такимъ образомъ, самое существованіе въ насъ идеи о Богѣ доказываетъ Его бытіе. Въдѣ въ содержаніе идеи Божества входятъ понятія безконечности, безпредѣльности, абсолютнаго совершенства и т. д.; поэтому, если-бы источникомъ этой идеи былъ конечный чувственный міръ или ограниченный и не совершенный разумъ чело-вѣка, то тогда въ слѣдствіи заключалось бы больше, чѣмъ сколько есть въ причинѣ, что логически невозможно. Итакъ, идея Божества происходитъ отъ самаго Божества. Однако, на этомъ положеніи еще нельзя остановиться: мы нашли только источникъ происхожденія идеи Божества. Теперь возникаетъ вопросъ: *какъ именно* она происходитъ? Здѣсь мы встречаемся съ весьма распространенной, особенно въ ста-

рой психологіи, теоріей *врожденности идей*. Такъ какъ идеи не могутъ быть слѣдствіемъ воздѣйствія на насъ впечатлѣній внѣшняго міра или продуктомъ разсудочной дѣятельности, то нужно признать, говорятъ, что онѣ врождены намъ, непосредственно присущи нашему уму, какъ апіорныя (сверхъопытныя) понятія, напечатлѣны въ насъ самимъ Божествомъ. Съ точки зрѣнія этой теоріи идея Божества (наряду съ другими идеями—истины, добра, красоты) врождена намъ, какъ опредѣленное понятіе о Немъ (Декартъ). Но если такъ, то чѣмъ объяснить чрезвычайное разнообразіе религіозныхъ вѣрованій? Почему у многихъ людей (особенно въ язычествѣ) понятія о Божествѣ такъ неопредѣленны, смутны и даже совершенно ложны? Этого не могло бы быть, если бы идеи (въ частности идея Божества) были врождены людямъ въ видѣ опредѣленныхъ понятій; въ такомъ случаѣ онѣ у всѣхъ людей были бы одинаковы и съ полною ясностью представлялись бы разуму при самомъ началѣ его развитія (напр., у дѣтей), чего на дѣлѣ не замѣчается. Разнообразіе религіозныхъ понятій и неясность ихъ на первыхъ порахъ умственнаго развитія человѣка свидѣтельствуютъ о томъ, что идея Божества, имѣющая своимъ первоисточникомъ само Божество, постепенно становится объектомъ познанія и, какъ предметъ мышленія, перерабатывается разсудкомъ, отливаясь въ форму тѣхъ или иныхъ религіозныхъ представленій и понятій, соответственно умственному и нравственному развитію и настроенію человѣка. Вотъ почему въ религіозныхъ представленіяхъ и понятіяхъ людей замѣтны слѣды дѣятельности субъективныхъ познавательныхъ способностей человѣка, слѣды самостоятельнаго мышленія, хотя эти представленія и понятія имѣютъ одинъ первоисточникъ—идею Божества. Какъ-же послѣ этого можно говорить о врожденности *опредѣленнаго понятія* о Богѣ? Если даже предположить, что идея Божества врождена въ болѣе смутной и неопредѣленной формѣ, чѣмъ *понятіе*, то и тогда возникаетъ вопросъ: что именно въ религіозныхъ представленіяхъ людей нужно считать врожденнымъ и что отнести на долю субъективной дѣятельности мышленія, налагающаго, такъ сказать, свои наслоенія на врожденную идею?.. Замѣчая эти психологическіе промахи своей теоріи, защитники врожденности идей стараются отыскать въ религіозной идеѣ такой элементъ, который составлялъ бы общую принадлежность всѣхъ людей, въ которомъ нельзя было бы найти никакихъ признаковъ самостоятельныхъ наслоеній мысли человѣческой и о которомъ несомнѣнно можно было бы сказать, что онъ не пріобрѣтенъ, а врожденъ. Но отыскивая такой общій

элементъ, скоро увидѣли, что самая идея какъ-бы испаряется, что остается признать врожденнымъ нѣчто весьма неопредѣленное и смутное. Отсюда — стали опредѣлять врожденную идею не какъ опредѣленное представленіе или понятіе о Богѣ, а только — какъ зародышъ всего этого: она, говорятъ, есть только «*возможность* образовать понятіе о Богѣ», или «врожденное *стремленіе* къ безконечному», или «*потребность* ума, побуждающая разсудокъ къ приобрѣтенію познанія о Богѣ», иначе — «*смыслъ*, всѣянное въ насъ и отъ насъ сокрытое» и т. д. Но въ такомъ видѣ теорія врожденности не даетъ отвѣта на поставленный нами въ началѣ вопросъ: *какъ* именно возникаетъ въ нашемъ сознаніи идея Божества, первоисточникомъ которой, какъ показано выше, служить само Божество? Вопросъ не въ томъ — есть-ли въ насъ врожденное стремленіе къ познанію Бога, а въ томъ — *какъ* происходитъ это познаніе. Поправляя теорію врожденности, нужно сказать, во-первыхъ, что намъ врождены не *идеи*, а *способность идей*, умъ, или способность къ познанію сверхчувственного, а во-вторыхъ, что для реального проявленія этой познавательной способности необходимо допустить воздѣйствіе на нее реального предмета, который служилъ-бы содержаніемъ познанія. Очевидно, что если дѣло идетъ о познаніи Божества, то необходимо допустить воздѣйствіе на нашъ разумъ самого Божества. Необходимость такого воздѣйствія для возникновенія въ нашемъ сознаніи идеи Божества подтверждается и психологическимъ ученіемъ о способахъ происхожденія нашихъ познаній о реальныхъ предметахъ вообще. Выше мы упомянули о двухъ способахъ познанія — эмпирическомъ, который предполагаетъ дѣйствіе на насъ предметовъ и впечатлѣній отъ нихъ, и раціональномъ, основанномъ на умозаключеніяхъ разсудка. Послѣдній мы признали непригоднымъ для объясненія происхожденія идей вообще и въ частности — идеи о Богѣ. Обращаясь къ первому способу, мы видимъ, что, дѣйствительно, для приобрѣтенія познанія о какомъ бы то ни было реальномъ предметѣ первымъ условіемъ является дѣйствительное существованіе предмета и его дѣйствіе на наши чувства, удостоверяющее насъ въ *бытіи* этого предмета. По прямой аналогіи разсуждаемъ, что и въ дѣлѣ сверхчувственного познанія Божества первымъ условіемъ служить дѣйствительное существованіе Его и воздѣйствіе на нашъ умъ или способность идеального познанія, удостоверяющее для нашего сознанія Его *бытіе*. Такое воздѣйствіе Божества на нашъ духъ предполагается необходимо самымъ существованіемъ въ нашемъ умѣ идеи о Немъ, которая не могла

произойти изъ другого источника (что показано выше). Существенное отличіе Божественной природы отъ нашей такъ же мало говорить противъ возможности этого воздѣйствія, какъ и отличіе отъ насъ неодушевленной природы—противъ возможности дѣйствія на насъ ви́шнихъ предметовъ. Невозможность полнаго и точнаго познанія Божества, не смотря на Его воздѣйствіе на нашу познавательную способность (разумъ), тоже находитъ себѣ полную аналогію въ чувственномъ познаніи, гдѣ мы познаемъ предметъ не такъ, какъ онъ существуетъ самъ по себѣ (по терминологіи Канта, мы не можемъ познать «вещи въ самой себѣ»), а только въ томъ видѣ, въ какомъ представляютъ намъ его наши ви́шнія чувства. Послѣднія, благодаря своимъ спеціальнымъ фізіологическимъ законамъ и анатомическому строенію, представляютъ намъ предметы въ измѣненномъ видѣ; подобно этому, и «лучъ Божества, падая на нашъ духъ не прямо, но какъ-бы черезъ призму чашей познавательной силы, разлагается и принимаетъ оттѣнки цвѣтовъ, которыхъ не имѣетъ въ своей полнотѣ» (В. Д. Кудрявцевъ). Итакъ, сознаніе дѣйствія Божества на нашъ духъ есть главное основаніе признанія *бытія* Его и необходимое условіе возникновенія идеи о Немъ. Но увѣренность въ бытіи предмета, протистекающая отъ его воздѣйствія на насъ, есть только червыи актъ познанія, на которомъ не останавливается наша познающая дѣятельность. Вторымъ условіемъ или необходимымъ актомъ познанія является мышленіе, перерабатывающее впечатлѣнія, полученныя отъ предметовъ, въ высшія формы познанія—представленія и понятія о вещахъ—и такимъ образомъ дающее намъ *познаніе* ви́шняго міра, а не только одно *ощущеніе* его. Тотъ же процессъ познавательной дѣятельности мы должны допустить и въ отношеніи къ идеямъ. Непосредственное внутреннее ощущеніе сверхчувственного, по необходимому закону человѣческой природы, не можетъ остаться въ своемъ первоначальномъ видѣ. Въ религіяхъ мы нигдѣ не встречаемъ одного простаго ощущенія Божества, а находимъ разнообразныя представленія и понятія о Немъ. Въ исторіи религій мы встречаемся не съ *идеями*, а съ *идеями* Божества. Если бы идея Божества была продуктомъ только непосредственнаго ощущенія, то она у всѣхъ людей и во всѣ времена должна была бы быть одною и тою же, потому что предметъ ея самъ по себѣ одинъ и тотъ же и всегда неизмѣненъ. Отсюда понятно, что причина разнобразія религіозныхъ вѣрованій и представлений заключается въ постепенности развитія человѣческаго мышленія и въ различіи формъ, какія оно принимаетъ на пути

этого развитія: отъ грубыхъ и чувственныхъ представленій, въ которыхъ первобытный человѣкъ воплощалъ присущую ему религіозную идею, въ исторіи естественныхъ религій замѣтенъ постепенный переходъ къ менѣе чувственнымъ формамъ и болѣе возвышеннымъ понятіямъ о Божествѣ. Соотвѣтственно этому, и психологія такъ формулируетъ общій законъ развитія всѣхъ идей вообще: такъ какъ у различныхъ людей и ви́шній опытъ и степенъ умственного развитія различны, то хотя идеи присущи всѣмъ людямъ, но не у всѣхъ онѣ выражаются въ формѣ одинаковыхъ понятій и стремленій.

Итакъ, мы нашли, что для объясненія происхожденія и образованія въ нашемъ сознаніи идеи Божества, нужно предположить, съ одной стороны, реальное воздѣйствіе на нашъ духъ самого сверхчувственного Объекта этой идеи, съ другой мышленіе о Немъ Отсюда—идея Божества «должна быть совокупнымъ произведеніемъ ви́шняго дѣйствія Божества и внутренней самодѣятельности мысли» (В. Д. Кудрявцевъ). Понятно само собой, что произвести въ нашемъ сознаніи идею о Себѣ путемъ непосредственнаго воздѣйствія на нашъ духъ могла только живая Личность, реальное Существо. Таковы основныя положенія и логическій процессъ психологическаго доказательства бытія Божія. Конечно, не смотря на непосредственную очевидность для сознанія, идея Божества сама по себѣ не такъ осязательна, какъ впечатлѣнія отъ предметовъ ви́шняго міра; разсудочныя понятія о сверхчувственномъ большей частью смутны, тогда какъ познанія о мірѣ чувственномъ получаютъ достаточную степенъ ясности и опредѣленности и признаются всѣми безспорно. Вообще, по замѣчанію проф. В. Д. Кудрявцева, «въ дѣлѣ богопознанія человѣкъ далеко не такъ счастливъ, какъ въ познаніи предметовъ ви́шняго міра». Причина этого— нравственная. Для яснаго и точнаго познанія ви́шняго предмета необходимо здоровое и нормальное состояніе органа познанія: живость и полнота ви́шняго воспріятія и чувственнаго познанія опредѣляется остротой и тонкостью ви́шняго чувства: хорошо развитой и здоровый глазъ видитъ ясно и далеко. Подобно этому, для яснаго созерцанія идей и познанія предметовъ сверхчувственнаго міра необходима живость внутренняго чувства, чистота духа, а эта чистота— нравственная; ослабленіе нравственныхъ принциповъ затмѣваетъ въ сознаніи человѣка міръ идей. Вотъ почему глубокой психологической правдой дышатъ слова Спасителя, что только «чистые сердцемъ» могутъ видѣть Бога (Мѡ. V, 8)...

Изложение психологического доказательства по Декарту.

3. Психологическое доказательство бытія Божія впервые съ особенною отчетливостью было формулировано Декартомъ. Этотъ симпатичнѣйшій изъ философовъ новаго времени, смѣлый, но крайне осторожный, въ своихъ выводахъ, начавшій свою философію радикальнымъ сомнѣніемъ во всемъ, можетъ служить поучительнымъ примѣромъ для всякаго рода скептиковъ и нигилистовъ, все отрицающихъ, но не пытающихся (и даже безсильныхъ) сообразить—къ чему должно привести человѣческую мысль логически послѣдовательное сомнѣніе. Декартъ исходитъ изъ той мысли, что въ философіи все должно быть обосновано разумомъ, все должно быть доказано и оправдано логически, что поэтому началомъ философіи должно быть радикальное сомнѣніе во всемъ. Пока наука не дала еще намъ твердыхъ принциповъ, мы не должны оставлять въ своемъ умѣ ничего, нетронутаго критикой, должны подвергнуть сомнѣнію всѣ существующія въ нашемъ сознаніи истины, предполагая, какъ будто, что весь міръ управляется злымъ демономъ, который поставилъ себѣ цѣлью обманывать разумныя существа, представляя имъ ложь, какъ очевидную истину. Самъ Декартъ такъ излагаетъ ходъ своихъ мыслей: «я счелъ необходимымъ отвергнуть, какъ совершенно ложное, все то, что могло подлежать хоть малѣйшему сомнѣнію, чтобы увидѣть потомъ—не останется-ли во мнѣ что-нибудь совсѣмъ несомнѣнное. Такъ, чувства насъ иногда обманываютъ: я рѣшился предположить, что въ дѣйствительности вообще нѣтъ ничего, соответствующаго ихъ показаніямъ. Далѣе, есть люди, которые ошибаются, разсуждая о самыхъ простыхъ вопросахъ геометріи и впадаютъ въ неправильныя заключенія; полагая, что я могу ошибаться не менѣе другихъ, я отвергнулъ, какъ ложныя, всѣ основанія, которыя прежде принималъ за доказательства. Наконецъ, наблюдая, что тѣ же самыя мысли, которыя приходятъ намъ въ голову наяву, могутъ представиться намъ и во снѣ, причемъ—въ нихъ уже не будетъ содержаться никакой истины, я рѣшился думать, что всѣ мысли, которыя когда-нибудь появлялись въ моемъ умѣ, содержать не болѣе достовѣрности, чѣмъ грезы моихъ сновидѣній. Но тотчасъ же я обратилъ вниманіе, что въ то же самое время, когда я хотѣлъ думать, что *все* есть ложь, было совершенно необходимо, чтобы я, который это *думалъ*, чѣмъ-нибудь *былъ*... Я могу сомнѣваться во всемъ, но *нельзя сомнѣваться въ томъ, что я сомнѣваюсь*; этого нельзя и не попробовать, потому что самую пробою утвердится фактъ

дѣйствительности сомнѣнія. Слѣдовательно, то, что я сомнѣваюсь, есть истина неоспоримая... Но что значитъ сомнѣваться? Это значитъ мыслить. Но мыслить—значитъ существовать: гдѣ нѣтъ никакого бытія, тамъ не можетъ быть никакой мысли... Итакъ, *я мыслю, слѣдовательно я существую* (*cogito, ergo sum*)—эта истина такъ несомнѣнна, что самыя сумасбродныя предположенія скептиковъ не могутъ ее поколебать; отсюда я понялъ, что я могу безъ всякихъ сомнѣній принять эту истину за первое начало философіи, котораго я искалъ¹⁾. Задаваясь, затѣмъ, вопросомъ—почему найденная сейчасъ истина представляется несомнѣнной и безусловно достовѣрной, Декартъ видитъ причину этого единственно въ *ясности* и *отчетливости* сужденія: «я мыслю, слѣдовательно существую», съ какой это сужденіе представляется сознанію. Отсюда, по Декарту, «истинно только то, что ясно и отчетливо вытекаетъ изъ того, что намъ извѣстно ясно и отчетливо». Изъ установленнаго имъ критерія Декартъ строитъ цѣлый рядъ выводовъ. Прежде всего, изъ сужденія «мыслю, слѣдовательно существую» вытекаетъ познаніе природы нашей души нашего «я»: мысль есть нѣкоторый актъ, нѣкоторое внутреннее дѣйствіе, но дѣйствіе необходимо предполагаетъ дѣйствующаго субъекта, слѣдовательно, наше «я» есть субъектъ, субстанція, которая ничего въ себѣ не заключаетъ, кромѣ мышленія. Изъ этого слѣдуетъ, что сущность души состоитъ въ мышленіи; безъ мышленія душа не представима: она существуетъ постольку, поскольку мыслить,—слѣдовательно, она мыслить всегда. Замѣчу, между прочимъ, что Декартъ понимаетъ «мышленіе» въ очень широкомъ смыслѣ: все, что происходитъ въ сознаніи, онъ называетъ мышленіемъ; для него мышленіе и сознаніе—синонимы. На самомъ дѣлѣ, конечно, мышленіе есть только одно изъ проявленій жизни нашего сознанія рядомъ со многими другими, такъ что въ этомъ отождествленіи мышленія и сознанія заключалась роковая психологическая ошибка всей системы Декарта. Но если ясность и отчетливость мысли есть несомнѣнный признакъ ея истинности, то значитъ идеи, неотразимо и всегда присущія уму и съ очевидностью имъ созидаемыя, истинны и дѣйствительны. Между такими идеями первое мѣсто занимаетъ идея о Существовѣ безконечномъ, совершенномъ. Какъ она возникаетъ? «Я сомнѣвался, говоритъ Декартъ, значитъ—я существо не вполне совершенное, потому что знаніе совершеннѣе сомнѣнія. Отыскивая источникъ—откуда

¹⁾ *Декартъ*—Разсужденіе о методѣ (*Discours de la methode*), часть 4-я. Переводъ Н. Любимова (Философія Декарта. СПб. 1896 г.).

я могу мыслить о чемъ-то болѣе совершенномъ, чѣмъ я самъ, я нашель, что это очевидно должно происходить отъ чего-либо, по природѣ дѣйствительно болѣе совершеннаго, чѣмъ я... Получить идею совершеннаго Существа изъ небытія—вещь явно невозможная; не могъ я имѣть ее и изъ самаго себя, такъ какъ я несовершенъ, а совершенное не можетъ быть слѣдствіемъ несовершеннаго, въ дѣйствиіи или слѣдствіи не можетъ быть болѣе совершенства, чѣмъ сколько есть въ причинѣ,—иначе придется допустить, что излишняя доля совершенства въ слѣдствіи произошла изъ ничего, а изъ ничего—ничего не бываетъ. Остается допустить, что идея эта вложена въ меня кѣмъ-то, чья природа дѣйствительно совершеннѣе моей и Кто соединяетъ въ себѣ все совершенства, о какихъ я могу мыслить. Разъ я имѣю идею о совершенствахъ, какихъ у меня и у другихъ людей нѣтъ, то очевидно должно быть нѣкоторое другое Существо, болѣе меня совершенное, отъ котораго-бы я приобрѣлъ все, что имѣю». Такимъ образомъ, по мысли Декарта, для возникновенія въ насъ умѣ идеи Бога, какъ Существа совершеннаго, необходимо, чтобы Онъ дѣйствительно существовалъ внѣ насъ, какъ причина этого возникновенія. «Будучи конечнымъ существомъ, говоритъ Декартъ, я не могъ бы имѣть идеи безконечнаго, если бы она не была вложена въ меня нѣкоторой дѣйствительно безконечной субстанціей... Тѣмъ самымъ, что я существую и во мнѣ находится идея Бога, бытіе Божіе доказывается съ очевидностью. Эта идея произведена вмѣстѣ со мной: Богъ, создавая меня, вложилъ въ мой духъ эту идею, чтобы она служила какъ-бы знакомъ (клеймомъ), подобнымъ тому, какой художникъ отпечатываетъ на своемъ произведеніи. Поэтому невозможно, чтобы природа моя была такова, какъ она есть, т. е.—чтобы присутствовала во мнѣ идея Бога, если-бы Богъ не существовалъ на самомъ дѣлѣ»¹⁾. Подобная мысль освѣтила нѣкогда нашего вдохновеннаго поэта:

«
 Тебя душа моя быть чаесть.
 Випкаеть, мыслить, разсуждаеть:
 Я есмь—конечно есь и Ты.
 Ты есь! природы чинъ вѣщаеть.
 Гласить мое мнѣ *сердце* то,
 Меня мой *разумъ* увѣряеть;
 Ты есь—и я ужъ не ничто!» (Державинъ).

1) *Любимовъ*—Философія Декарта, стр. 154; сравн. 369—370.

Итакъ, идея Бога, по Декарту, врождена намъ, и изъ этой идеи такъ-же вытекаетъ, что Богъ дѣйствительно существуетъ, какъ изъ идеи треугольника вытекаетъ, что сумма угловъ его равна двумъ прямымъ. «Когда я, говоритъ Декартъ, вывожу изъ врожденной идеи то, что въ ней скрыто находится и чего прежде я не замѣчалъ,—какъ напр., изъ идеи треугольника, что сумма угловъ его равняется двумъ прямымъ, или изъ идеи о Богѣ— что Онъ существуетъ,—то въ этомъ случаѣ я не погрѣшаю противъ логики.. Существованіе точно такъ-же заключается въ идеѣ Бога, какъ въ идеѣ треугольника—равенство угловъ его двумъ прямымъ... Поэтому, утвержденіе, что Богъ, идею Котораго я ношу въ своемъ умѣ, имѣетъ бытіе, по меньшей мѣрѣ настолько-же очевидно, насколько можетъ быть очевиднымъ геометрическое доказательство» *).

Таково психологическое доказательство бытія Божія у Декарта. Очевидно, что оно основано на теоріи врожденности идей и строится естественно на почвѣ изслѣдованія объ источникѣ идеи Божества. Конечно, теорія врожденности идей можетъ быть принята только съ тѣми ограниченіями и поправками, какія мы сдѣлали выше. Но въ данномъ случаѣ важно, что философъ, усумнившійся во всемъ и, такъ сказать, очистившій свой умъ отъ всякихъ стороннихъ воздѣйствій и ходячихъ истинъ, нашелъ все таки въ своемъ сознаніи надежную точку опоры, чтобы убѣдиться въ истинѣ бытія Божія и доказать ее. Идеинная точка отправления и правильный методъ вообще могутъ пересоздать міровоззрѣніе человѣка и возродить науку. «Дайте мнѣ точку опоры и я поверну всю землю!»—воскликнулъ нѣкогда увлеченный идеей великій естествоиспытатель... Итакъ, пусть ополчаются на насъ нигилисты, скептики, атеисты, отыскивающіе противорѣчіе въ психологическомъ доказательствѣ и дѣлающіе противъ него всевозможныя возраженія! Эти возраженія легко устранимы.... У насъ есть «точка опоры»

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свѣдѣнія о родѣ Гг. Домашевскихъ, строителей православнаго (перваго) соборнаго храма въ Почаевской Лаврѣ въ честь Пресв. Троицы въ XVII вѣкѣ.

Потомки Θεодора и Евы Домашевскихъ фундаторовъ Почаевской соборной церкви видимо перешли въ католичество въ XVIII

*) Ibidem, стр. 118.

вѣкъ и были переселены въ г. Уфу, гдѣ впоследствии пожертвовали копию Почаевской чудотворной иконы въ Покровскую церковь, гдѣ она и посейчасъ находится въ благолѣпномъ кѣтѣ за правымъ клиросомъ. Нижеприведенныя свѣдѣнія собраны отъ генерала Гурвича, — старожила г. Уфы и специалиста въ Уфимскія статистикѣ.

Польскій родъ Домашевскихъ былъ сосланъ въ Уфу въ 1770 годахъ въ числѣ др. конфедератовъ (польскихъ мятежниковъ). Икона Почаев. Божіей Матери была ихъ домашней святыней; и какъ они были католики, то и икона считалась здѣсь католической. Въ Уфѣ Домашевскіе жили въ приходѣ Покровской церкви; супруга послѣдняго изъ нихъ, проживавшая въ Уфѣ, пожертвовала икону по просьбѣ почитавшихъ ее за иконостасныя чудеса прихожанъ въ православ. Покровскую церковь, 24 окт. Въ этотъ день установлено ея празднество.

О томъ, что эта икона есть копія Почаевской Б. Матери, имѣется удостовѣреніе отъ Собора Лавры отъ 14 іюля 1872-го года за № 830.

Вскорѣ Домашевскіе Уфу оставили; вѣроятно, это было въ концѣ 18 ст. или началѣ 19-го. Во всякомъ случаѣ въ 50-хъ годахъ они въ Уфѣ не жили.

По указанію Г. Гурвича наводились справки въ Дворянскомъ Депутат. Собраніи, и тамъ въ родовыхъ книгахъ Домашевскіе не записаны. Г. Гурвичъ сказалъ, что о Домашевскихъ нужно справиться въ Волынскихъ Депутат. Собраніяхъ.

(Изъ письма на имя Преосв. Епископа Антонія).

Къ вопросу о рясѣ и длинныхъ волосахъ

Недавно въ одной петербургской газетѣ была помѣщена статья, озаглавленная: «Гигіена и ряса». Въ этой статьѣ авторъ весьма ополчается противъ обычнаго одѣянія православнаго духовенства и ношенія имъ длинныхъ волосъ, доказывая, что все это необходимо уничтожить.

Главная исходная точка автора въ походѣ его противъ рясы и длинныхъ волосъ—это ихъ антигигіеничность, выражающаяся въ томъ, что 1) длинный, всегда наглухо застегнутый у горла и въ рукавахъ, подрясникъ не допускаетъ къ тѣлу достаточно воздуха и вызываетъ испарину, которая высыхаетъ на тѣлѣ, а въ результатъ всего этого, во-первыхъ простудныя заболѣванія, а главное сильно распространенныя въ духовенствѣ (?) болѣзни кожи въ видѣ лишаевъ, экземъ, почесухъ. 2) Ряса, бла-

годаря своему покрою, мало спасаетъ отъ холода и сырости тѣло, особенно руки, которыя будто бы почти поголовно (?) поражены у духовенства ревматизмомъ. 3) Посѣщая заразныхъ больныхъ, духовныя лица своими длинными рясами разметають различныхъ бактерій и бациллъ, кои попадаютъ на подола рясъ и съ уличной пылью, а затѣмъ, имѣя общеніе со здоровыми прихожанами, заражаютъ и этихъ. 4) Само духовенство будто бы тяготеетъ своимъ костюмомъ. 5) Когда батюшки пашуть и косятъ, что, по увѣренію автора, не рѣдкое явленіе въ деревняхъ, то имъ было бы удобнѣе совершать это въ обычныхъ костюмахъ и съ короткими волосами. 6) Длинные волосы, будучи грубѣй женскихъ, не поддаются заплетанію или свертыванію въ узелъ, а чрезъ это батюшки снять съ распущенными волосами и по утрамъ при расчесываніи испытываютъ «ужасную боль». 7) Волосы впитываютъ массу пыли, копоти, грязи и задерживаютъ потъ, а вслѣдствіе этого въ духовенствѣ распространены болѣзни головныхъ покрововъ.

Мы положительно недоумѣваемъ, откуда это авторъ взялъ такія свѣдѣнія, которыя такъ не гармонируютъ съ дѣйствительностью.

Мы конечно не отвергаемъ бактериологической основы различныхъ болѣзней, но житейскій опытъ неопровержимо показалъ, что всѣ эти пыли, садищіяся и проникающія и безъ рясъ на каждомъ шагу всякаго изъ насъ, далеко не имѣютъ того страшнаго заразнаго значенія, какъ это на первыхъ порахъ полагали теоретики-бактеріологи, ибо въ противномъ случаѣ буквально и по улицѣ нельзя было бы пройти, чтобы не заболѣть чѣмъ либо инфекціоннымъ, чего вовсе не бываетъ. Да и ряса при всей своей длинѣ все же совсѣмъ не доходитъ до земли и не волочится подобно женскимъ шлейфамъ.

Что же касается тѣхъ накожныхъ болѣзней, коими будто бы поражено духовенство, то мы, прекрасно зная духовную среду, положительно въ первый разъ слышимъ объ этомъ. И если, быть можетъ, и есть личности изъ духовенства, страдающія этими болѣзнями, то несомнѣнно никакъ не въ большомъ процентѣ, какъ и въ остальныхъ слояхъ общества. Одѣянія духовенства, благодаря своему покрою, настолько удобны для сохраненія тѣла отъ атмосферныхъ вліяній, что еще намъ, свѣтскимъ людямъ, при нашихъ модныхъ, общипанныхъ пальтишкахъ, можно позавидовать духовенству, со стороны котораго я средо не слышалъ жалобъ на то, чтобы оно зябло въ своихъ длинныхъ, всецѣло закрывающихъ тѣло одеждахъ.

О поголовномъ же ревматизмѣ рукъ въ духовенствѣ мы прямо таки въ первый разъ слышимъ, такъ же, какъ въ первый разъ слышимъ и то, будто-бы духовенство, за исключеніемъ, разумѣется, отдѣльныхъ лицъ, тяготеетъ своимъ костюмомъ. Но особенно интересное неудобство рясы и длинныхъ волосъ авторъ нашелъ въ томъ, что это затрудняетъ исполнять священникамъ полевая работы, именно косить и пахать, что будто бы обычно явленіе въ нашихъ деревняхъ. Но только и уничтожать рясу и волосы ради чернорабочаго труда тоже, кажется, неудобно. Наконецъ, заявленіе автора, будто бы вслѣдствіе грубости мужскихъ волосъ, духовныя особы не могутъ ихъ на ночь ни заплести, ни свернуть въ узелъ и вынуждены поэтому спать съ распущенными волосами, а по утрамъ расчесывать съ ужасной болью, это заявленіе прямо курьезно. Грубость мужскихъ волосъ сравнительно съ женскими такъ незначительна, что духовные отцы преспокойно и заплетаютъ свои волосы, и въ узелъ свертываютъ, а для того, чтобы не было въ волосахъ пыли, копоти и грязи, на что указываетъ еще авторъ, то для этого есть вода и мыло, безъ примѣненія которыхъ и короткіе волосы загрязняются. Словомъ—всѣ возраженія противъ рясы и длинныхъ волосъ призрачны и не имѣютъ достаточнаго основанія. Еще можно было бы согласиться на уничтоженіе рясы и длинныхъ волосъ, если бы это не сопряжено было съ серьезными послѣдствіями, а то и въ этомъ отношеніи всѣ данныя говорятъ за сохраненіе обычныхъ наружныхъ знаковъ духовенства. Безспорно, конечно, что ряса и длинные волосы не составляютъ въ православной религіи чего либо существеннаго, важнаго, догматическаго, но при этомъ все таки не нужно упускать изъ виду, что эти атрибуты освящены свыше чѣмъ тысячелѣтнимъ употребленіемъ и, такъ сказать, авторизованы цѣлыми сонмами святыхъ подвижниковъ, которые при всѣхъ своихъ высшихъ духовныхъ совершенствахъ не только не относились отрицательно къ рясѣ и длиннымъ волосамъ, но, наоборотъ, сами всегда были строго исполнительными по этой части. Наконецъ, и само православное общество настолько уже свыклось съ рясой и длинными волосами, что уничтоженіе этой церковно-исторической особенности духовенства смутило бы очень многихъ и даже свободно могъ бы появиться чрезъ это новый расколъ. Въдъ у насъ не только простой народъ, но силошь и рядомъ даже въ образованномъ обществѣ не могутъ различить въ религіи существеннаго отъ не-существеннаго, догмата отъ обряда и обычая. А церковь должна въдъ дѣйствовать благоразумно, и если напр. собственный ей

историческій опытъ показываетъ, что можно легко несущественными измѣненіями въ дѣлѣ религіи отторгнуть отъ церкви массу пасомыхъ, то резонно ли послѣ этого измѣнять такой вѣковѣчный обычай, какъ ряса и волосы. («Странникъ», 1904 г. январь.) *А. Рук.*

Ириней, Епископъ Орловскій.

(Некрологъ).

10-го апрѣля въ часъ дня внезапно, отъ паралича сердца, скончался въ г. Орлѣ преосв. Ириней (Орда), епископъ Орловскій и Сѣвскій. Покойный владыка оставилъ о себѣ память, какъ знатока Свящ. Писанія, и извѣстенъ составленіемъ трехъ учебниковъ по Ветхому Завѣту еще въ то время (въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг.), когда наша духовная литература была вообще небогата хорошими пособіями, а по изученію Свящ. Писанія—до того бѣдна, что не было ни одного учебника для семинарій. Поэтому его «Руководства» къ чтенію историч. и пророч. книгъ В. Завѣта, а равно «Руководственное пособіе къ пониманію Псалтири» были тогда дорогимъ и истиннымъ приобрѣтеніемъ особенно для духовныхъ семинарій. «Руководства» эти изгоняли изъ употребленія допотопныя записки по предмету Свящ. Писанія, давали изучающимъ новыя пособія для «послѣдовательнаго чтенія» книгъ Свящ. Писанія, облегчали трудъ изученія ветхозавѣтныхъ книгъ и развязывали руки самимъ наставникамъ семинарій. Хорошій планъ, простота и ясность изложенія, географическія и историко-археологическія примѣчанія составляютъ не только достоинства означенныхъ «Руководствъ», но нѣчто новое по программѣ, дающее подробное и осмысленное толкованіе частныхъ и цѣлаго въ содержаніи пророч. и историческихъ книгъ.

Цок. преосв. Ириней—въ мѣрѣ Харисимъ Михайловичъ Орда—сынъ священника Полтавской епархіи и высшее образованіе получилъ въ Кіевской Дух. Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1861 году въ числѣ первыхъ ея магистровъ; по окончаніи курса онъ былъ назначенъ въ Екатеринославскую дух. семинарію наставникомъ по кафедрѣ словесности, а въ 1864 г., по ревизіи семинаріи ректоромъ Кіевской дух. академіи архим. Филаретомъ (Филаретовъ, † еписк. Рижскимъ въ 1882 году), какъ выдающійся по своимъ способностямъ, рекомендованъ въ

Кіев. дух. семинарію на должность профессора *) по Св. Писанію. Переселившись въ Кіевъ, молодой профессоръ всецѣло посвятилъ себя педагогич. и литературнымъ трудамъ и неутомимо работалъ здѣсь почти 25 лѣтъ. За этотъ періодъ времени на духовномъ и литературномъ поприщѣ онъ является прежде всего борцомъ и защитникомъ Христова имени и ученія противъ безбожнаго сочиненія Ренана («Жизнь І. Христа») — помѣщаетъ въ «Труд. Кіев. д. академіи» рядъ статей въ опроверженіе этого сочиненія, переводитъ съ нѣмецкаго книгу, съ обширною критикою противъ того же сочиненія, подъ заглавіемъ: «Земная жизнь Господа Спасителя нашего І. Христа» — соч. Ците (выдержавшее 4 изданія, съ 1867 по 1882 г.), а съ англійскаго языка — «Мученики колізея» (Кіевъ 1875 г.) и издаетъ собственное сочиненіе: «За вѣру и противъ невѣрія» (Кіевъ 1879 г.), представляющее общепонятную защиту главныхъ основаній христіанск. вѣроученія. Далѣе слѣдуютъ его педагогич. труды; онъ составляетъ руководства: а) къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ (Кіевъ 1870, 1871 и 1873 гг.), б) — къ послѣд. чтенію учительныхъ книгъ (Кіевъ 1871 г.), в) «Руководственное пособіе къ пониманію Псалтири» (Кіевъ 1882 г.); г) переводитъ «Толкованную Псалтирь Зигабена», съ прибавленіемъ своихъ историко-экзегетическихъ замѣчаній. Проникнутый высокимъ значеніемъ пастырскаго служенія, онъ, еще въ первые годы своей наставнической службы, издалъ назидательную книжку: «Пастырская жизнь по воззрѣніямъ Вселенской Церкви» (Кіевъ 1868 г.). Кромѣ того, съ 1882 года онъ дѣлается редакторомъ журнала «Воскресное Чтеніе», гдѣ помѣщено имъ много статей и библиогр. замѣтокъ, — послѣднія онъ помѣщалъ въ «Трудахъ Кіев. дух. академіи», въ «Руководствѣ для сел. пастырей», въ «Воскресн. Чтеніи» и въ «Богослов. Листкѣ». Въ первомъ журналѣ онъ велъ цѣлый библиографическій отдѣлъ съ цѣлю, главнымъ образомъ, знакомить русскій духовный міръ съ богословскими трудами иностранныхъ, въ особенности нѣмецкихъ ученыхъ, подвергая ихъ основательной критикѣ. Такова литературно-ученая и педагогическая дѣятельность покойнаго іерарха, которая продолжалась до 1877 года, когда къ педагогической дѣятельности присоединилась и административная. Въ 1877 г., овдовѣвъ, онъ принялъ санъ священства, назначенъ благочиннымъ Подольскихъ церквей и законоучителемъ Кіево-Подольской мужской гимназіи, а въ 1883 г., по принятіи монашества, на-

*) Такъ назывались до преобразования семинарій ихъ преподаватели-магистры.

значень ректоромъ Кіевской семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Во время ректорства онъ состоялъ редакторомъ «Руководства для сел. пастырей», «Листка» и новаго журнала «Церковно-приходская школа», и въ то же время—предсѣдателемъ въ Епарх. училищномъ Совѣтѣ и цензоромъ: все это требовало много энергіи и труда; но для дѣятельнаго о. архим. Иринея это было дѣломъ неумолимаго и опытнаго знатока. 9 мая 1888 г. покойный возведенъ въ санъ епископа Уманскаго, викарія Кіев. митрополіи, и хиротонисанъ въ Кіево-Печерской лаврѣ преосв. митр. Платономъ; въ 1890 г. переименованъ въ епископа Чигиринскаго, съ назначеніемъ настоятелемъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря. Здѣсь, въ свое викаріатство, онъ проявилъ большую энергію въ увеличеніи церковныхъ школъ въ епархіи и организаціи большинства ихъ, а въ Михайловскомъ монастырѣ—въ устройствѣ церковно-учительской школы и монастырской библіотеки съ читальнею для народа. Въ декабрѣ 1892 г. пок. назначень на самостоятельную кафедру Могилевскую, въ іюль 1893 г. переведень въ Тульскую, въ ноябрѣ 1896 г.—въ Подольскую, въ мартѣ 1900 г.—въ Екатеринбургскую, а въ мартѣ же 1902 г.—въ Орловскую: во всѣхъ епархіяхъ онъ проявлялъ высокую ревность о церкви Божіей, неустанно говорилъ поученія и бесѣды (печатались въ мѣстныхъ епарх. вѣдомостяхъ), зорко слѣдилъ за ходомъ учебно-воспитательнаго порядка и строя въ семинаріяхъ, направляя весь этотъ строй къ тому, чтобы въ будущихъ служителяхъ Церкви воспитывалась любовь и преданность ей, твердость вѣры и добрые навыки. Преосв. Иринея скончался 67 лѣтъ отъ роду, оставивъ о себѣ неизгладимую память—экзегета, борца съ рационализмомъ, проповѣдника слова Божія и просвѣщеннаго администратора. Для всего этого онъ обладалъ выдающимися природными способностями, высокимъ богословскимъ образованіемъ и знаніемъ древнихъ и новѣйшихъ языковъ. Миръ праху твоему, вѣрный рабъ въ дому Божіемъ, удесятерившій ввѣренный тебѣ отъ Бога талантъ! Вѣчная память тебѣ, энергичный труженникъ науки и просвѣщенія, доблестный архипастырь Церкви! В.

Ювеналій, Архіепископъ Литовскій.

(Некрологъ).

12 апрѣля въ 1 часу дня тихо скончался маститый іерархъ русской церкви, высокопреосв. Ювеналій (Половцевъ), архіеп.

Литовскій и Виленскій. Покойный обладалъ хорошимъ здоровьемъ и почти до послѣднихъ дней былъ бодръ и крѣпокъ; скончался на 78 году отъ рожденія. Покойный архипастырь происходилъ изъ древняго рода Половцевыхъ, родился въ Петербургѣ 21 окт. 1826 года и въ мѣръ назывался Иваномъ Андреевичемъ Половцевымъ; мать его, урожденная Гинпиусъ, была женщина умная, энергичная, пользовалась особымъ уваженіемъ въ столичномъ аристократическомъ обществѣ и скончалась въ глубокой старости — 98 лѣтъ. Сыну ея покойному архипастырю, предстояла блестящая свѣтская карьера: онъ съ большимъ успѣхомъ окончилъ курсъ въ артиллерійскомъ училищѣ и первымъ перешелъ въ Михайловскую артиллерійскую академію, гдѣ окончилъ полный курсъ также въ числѣ первыхъ въ 1847 году. Отличаясь блестящими успѣхами въ ученіи, онъ въ то же время отличался особенною религіозностію, такъ что еще въ училищѣ надъ нимъ за его религіозность немало подсмѣивались его товарищи, и одинъ изъ нихъ даже нарисовалъ очень схожій портретъ его въ бѣломъ клобукѣ. Но это не охлаждало его религіознаго чувства; напротивъ, оно съ теченіемъ времени все болѣе крѣпло и въ концѣ концовъ развило въ немъ расположенность къ монашеству, а постигая его во время еще академ. курса опасная болѣзнь совсѣмъ утвердила его въ рѣшеніи по окончаніи курса удалиться въ монастырь; такъ онъ и сдѣлалъ. Убѣдивъ мать свою и принявъ отъ нея благословеніе, юный офицеръ по окончаніи курса въ 1847 г. поступилъ въ Оптину пустынь, отличающуюся особою строгостію жизни, и здѣсь въ 1855 г. принялъ постригъ съ именемъ Ювеналія. Въ 1857 г., рукоположенный во іеромонаха, онъ назначенъ членомъ Іерусалимской миссіи; въ 1861 г. возведенъ въ санъ игумена съ назначеніемъ настоятелемъ Глинской пустыни, за примѣрное и образцовое управленіе которою въ 1862 г. возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1867 году опредѣленъ намѣстникомъ Александро-Невской лавры. Въ 1871 году по болѣзни, согласно прошенію, уволенъ въ число братіи Оптиной пустыни: здѣсь онъ пробылъ до 1884 года, предавшись литературнымъ трудамъ—переводамъ съ греч. языка и изданію богословскихъ книгъ, между которыми выдѣляется его сочиненіе «Жизнь и творенія св. Петра Дамаскина». Въ 1884 г. Кіев. митр. Платонъ, высоко цѣня умственные и особенно душевные качества архим. Ювеналія, вызвалъ его въ Кіевъ и уговорилъ принять управленіе Кіево-Печерскою лаврою, въ качествѣ ея намѣстника. 29 сент. 1892 г. архим. Ювеналій назначенъ епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегород. епархіи, а 3 ок-

тября хиротонисанъ. При нареченіи онъ произнесъ замѣчательную по содержанію рѣчь: въ ней онъ говорилъ о значеніи монашества и его вліяніи на религіозно-нравственную жизнь народа, говорилъ о томъ, что любилъ и въ чемъ былъ глубоко и сознательно убѣжденъ,—чѣмъ впослѣдствіи руководился и что проводилъ въ жизнь. Его послѣдующее архипастырское служеніе.—съ 1893 г. на самостоятельной Курской кафедрѣ, а съ 1897 г. на Литовской—было высшимъ образцомъ пастырскихъ добродѣтелей, примѣромъ высокой духовной жизни. Какъ архипастырь, покойный былъ мудрымъ начальникомъ, принимавшимъ близко къ сердцу духовныя нужды и интересы пасомыхъ и заботившимся объ успѣшномъ ходѣ духовнаго просвѣщенія какъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ равно и въ церковно-приходскихъ школахъ. Отличныя способности и горячая религіозность дали ему, не получившему специально духовнаго образованія, возможность богословски образовать свой умъ и обогатить его богословскими познаніями. Покойный архипастырь особенно показалъ это въ Вильнѣ, гдѣ католичество не знаетъ мѣры въ своей ненависти къ православію; онъ стойко выдержалъ цѣлую бурю по поводу смерти русскаго генерала, католика по вѣроисповѣданію, по которомъ преосвящ. Ювеналій, вопреки настойчивому желанію поляковъ, не разрѣшилъ русскому духовенству совершать панихидъ, согласно правиламъ и канонамъ православной Церкви. Здѣсь онъ явилъ себя и борцомъ за русское дѣло, и стражемъ интересовъ православнаго исповѣданія.

Вѣрный своему призванію, пок. владыка сохранилъ до конца жизни свою скромность и духовную нищету, о чемъ ясно говоритъ собственноручно написанное имъ за 2 мѣсяца до смерти духовное завѣщаніе его. Оно очень интересно и характерно. Архипастырь завѣщалъ похоронить себя въ простомъ деревянномъ, липовомъ или ясеневомъ гробѣ, безъ всякихъ украшеній, обитомъ внутри бѣлымъ коленкоромъ, по отнюдь не шелковой матеріей,—въ облаченіи, дарованномъ ему изъ кабинета Его Величества при рукоположеніи во епископа; затѣмъ все свои архіерейскія облаченія, митры, посохи, панагіи и кресты завѣщалъ въ ризницу архіерейской крестовой церкви; иконы завѣщалъ раздать по бѣднымъ церквямъ Литовской епархіи; часть книгъ своей библіотеки завѣщалъ въ Виленскую дух. семинарію, а часть въ библіотеку Березвечскаго монастыря и училища. Капиталовъ онъ никакихъ не оставилъ, такъ какъ никогда ихъ не собиралъ, а что получалъ, то «употреблялъ на собственныя надобности и — ближнихъ своихъ»; но на погребеніе

ніе свое оставилъ 4⁰/₁₀-ную государств. ренту въ 1000 руб. Вотъ и все его богатство; остальные незначительныя вещи свои покойный завѣщалъ продать и раздать нищимъ. Миръ праху твоему, достойный архинастырь Христовой церкви! R.

(«Церк. Вѣстн.» №№ 16, 17).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла въ свѣтъ и разослана апрѣльская книжка

ЖУРНАЛА «ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВЕСѢДНИКЪ»

Въ составъ ея вошли слѣдующія статьи: 1. Сочиненіе Оригена, учителя александрійскаго, «Противъ Цельса». Переводъ съ греческаго Л. Писарева — 2. Положительныя доказательства подлинности Пятокнижія П. § Юнгера. — 3. Ученіе св. Іоанна Златоустаго объ евхаристіи П. Пономарева. — 4. Австрійское священство и единовѣріе Н. Иванова. — 5. Государственная система отношеній къ старообрядческому расколу въ царствованіе императора Николая I. М. Васильевскаго. — 6. Последнее наше слово о старокатоличествѣ и его русскихъ апологетахъ. А. Гусева. — 7. Христіанство, патриотизмъ и война В. Никольскаго — 8. Графъ Л. Н. Толстой и мусульмане. По поводу перенесенія Л. Толстого съ казанскими татарами. Я. Коблова. — 9. Очерки религіозной жизни запада. А. Вишнякова. — 10. Новая книга. — 11. Казанскій архіерейскій домъ. И. Покровскаго. — 12. Зеркало очевидное И. Посошкова. изд. под. ред. А. Царевскаго. — 13. Отзыви о сочиненіи свящ. П. Сысуева: «Быть патриарховъ еврейскаго народа». С. Терновскаго и В. Протопопова — 14. Объявленія.

Въ первыхъ трехъ книжкахъ были помѣщены, между прочимъ, статьи: 1. Первоначальное жилище человѣка на землѣ — рай въ Едемѣ. Я. Богородскаго. — 2. Московскія кремлевскія палаты всероссійскихъ патриарховъ. Н. Писарева — 3. Бракъ и дѣвство при свѣтѣ древнехристіанской святоотеческой письменности. Л. Писарева — 4. Архимандритъ Макарій Глухаревъ, основатель Алтайской миссіи, и его пребываніе въ Казани. К. Харламповича. — 5. Христіанское вліяніе на мусульманскую литературу. П. Жузе. — 6. Изъ исторіи св. Преданія. Ученіе о Преданіи св. Василія Великаго. П. Пономарева. — 7. Историческія причины домашне-бытового уклада жизни всероссійскихъ патриарховъ. Н. Писарева. — 8. Родной языкъ, какъ орудіе просвѣщенія инородцевъ. Н. Никольскаго. — 9. Какъ пишеть критику проф. П. Свѣтлов. В. Керенскаго. — 10. Григорій V, патриархъ константинопольскій. А. Преображенскаго. — 11. Къ вопросу о значеніи агіологии какъ источника для ученія о благодати Божіей и свободѣ воли человѣка. П. Пономарева и др.

Цѣна за годовое изданіе (12 №№ въ годъ до 15 листовъ каждая книжка) **семь рублей** въ предѣлахъ Россійской имперіи, **десять рублей** — за границу. Адресъ: Казань Духовная Академія.

Редакторъ э. о. профессоръ Л. Писаревъ.

Содержаніе Майской книжки журнала «Богословскій Вѣстникъ».

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.

Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія. Богословско-апологетическое изслѣдованіе. Прот. П. Я. Свѣтлова.

О происхожденіи актовъ вселенскихъ соборовъ. А. П. Лебедева.

Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ. Протоіерея А. А. Бѣляева.

Религіозный идеаль св. Аѳанасія. И. В. Попова.

Вынужденное самооправданіе. (Замѣтка къ письму Высокопреосв. Саввы въ его «Автобіографическихъ запискахъ» — въ Богосл. Вѣстникъ» 1903 г. дек.). Прот. І. Д. Петронавловскаго.

Эзегетическія замѣтки. I. Еще къ вопросу о переводѣ Ін. къ VIII, 44 и X. 12. II. Мамопа неправды. III. Іак. IV, 5. М. М. Тарѣва.

Католичество въ Италіи. В. И. Богданова.

Замѣчательное изданіе. Н. М. Громогласова.

Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.

Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1903 годъ. Объявленія.

Отъ Общества распространенія св. Писанія въ Россіи.

Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, въ тяжелую годину страданій нашихъ братьевъ-воиновъ на Дальнемъ Востокѣ, идя на встрѣчу болѣе, чѣмъ когда либо, предъявляющей о себѣ религіозно-нравственной потребности, возымѣло мысль предоставить въ бесплатное пользованіе больнымъ и раненымъ воинамъ (священную Книгу, которая дастъ имъ наибольшую отраду и утѣшеніе въ минуты угрожающихъ имъ страданій. Мысль эта встрѣтила полное сочувствіе со стороны наличныхъ членовъ Правленія, которые тутъ же внесли свою лепту въ количествѣ 61 рубль, а вслѣдъ затѣмъ двое изъ членовъ приобрѣли для указанной цѣли въ складахъ Общества: одинъ на 20 р, другой на 300 рублей св. книгъ. Объ этомъ Правленіемъ доложено было Общему Собранію дѣйствительныхъ членовъ, которое, одобривъ христіанскіи-патріотическую мысль Правленія, въ засѣданіи 25-го февраля, постановило: Открыть для бесплатной раздачи св. книгъ больнымъ и раненымъ воинамъ добровольную подписку между своими членами и одновременно пригласить путемъ печати къ содѣйствію этому святому и великому дѣлу и всѣхъ истинно вѣрующихъ и благоговѣющихъ предъ подвигами славныхъ защитниковъ нашей дорогой родины.

Пожертвованія принимаются: а) въ С.-Петербургѣ, въ Правленіи Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи, Дмитровскій переулокъ, д. № 8, кв. 1, и б) въ Москвѣ, въ книжномъ складѣ Общества. Покровка, д. № 52, церковь св. Іоанна Предтечи.

Московская школа состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.

Доводить до свѣдѣнія родителей глухонѣмыхъ дѣтей, что пріемъ вновь поступающихъ учениковъ и первоначальное ознакомленіе съ ними производится до 20 мая съ 5 до 6 час. вечера, въ теченіи же лѣтнихъ мѣсяцевъ по особому распisanію.

Методы обученія: 1 устно-звуковой, обученія глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы возвратить имъ человѣческую рѣчь и обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ и 2. акустическій, цѣль котораго развить слухъ учащихся постепенными слуховыми возбужденіями и упражненіями.

При школѣ дѣтскій садъ, въ который принимаются глухонѣмыя дѣти съ 3—лѣтняго возраста, колонія для малоспособныхъ, отсталыхъ въ умственномъ отношеніи глухонѣмыхъ и складъ нижеслѣдующихъ изданій Попечительства Г. И. М. Ѳ. о глухонѣмыхъ:

1. «Положеніе глухонѣмыхъ въ Россіи» Д-ра Богданова Березовскаго ц. 2 руб.
2. «Обученіе глухонѣмыхъ устной рѣчи» Н. Лаговскаго ц. 2 руб. 50 коп.
3. «Методика обученія глухонѣмыхъ» И. Васильева 1 руб.
4. «Сборникъ разсказовъ и статей для глухонѣмыхъ старшаго возраста» Н. Лаговскаго ц. 75 коп.
5. «Начальное обученіе глухонѣмыхъ родной рѣчи» Е. Николаевой и Е. Заморенко ц. 75 коп.
6. «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» Попова ц. 40 коп.
7. «Учебно-воспитательныя и благотворительныя учрежденія для глухонѣмыхъ въ Россіи.

Школа помѣщается по Б. Ордынкѣ въ Иверскомъ переулкѣ.

ОБЩЕДОСТУПНОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО,

подъ названіемъ Товарищество взаимно-помощи служащихъ Волынской губерніи,

Честь имѣть довести до свѣдѣнія, что подписка въ члены этого Товарищества, принимается до 1-го августа сего года.

Членскій взносъ: *единовременно*, въ запасный капиталъ—5 руб. и въ расходной—полугодичныхъ—3 руб., на почтовые расходы 20 коп. Итого 8 руб. 20 коп. Кромѣ 1000 рублей, выдаваемыхъ семьямъ умершихъ участниковъ Товарищества, въ теченіи 24 часовъ, изъ запаснаго капитала, при жизни участниковъ, могутъ быть выдаваемы деньги: на воспитаніе дѣтей вслучаѣ болѣзни, инвалидности и т. д.

По собраннымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, смертность служащихъ (Волынской губерніи за 1900, 1901 и 1902 годы выразилась, въ среднемъ, семь съ дробью процентовъ.

Разрочка членскаго взноса допускается на три мѣсяца.

Ю. Карашевичъ.

Объявленіе о книгѣ: «Житіе, подвиги, чудеса, духовныя наставленія и открытіе св. мощей преп. отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца.

Въ книгѣ 40 главъ, 43—наставленій, болѣе 100 описаній чудесъ, 60 рисунковъ, 8 миниатюръ, два плана (Саровской пустыни и Дивѣвскаго монастыря) и карта путей въ Саровъ. Въ началѣ помѣщено сообщеніе предъ открытіемъ мощей, далѣе Дѣяніе Святѣйшаго Синода, а послѣ этого излагается весьма подробно и живо житіе св. Серафима—включая по 28-ю главу. Въ дальнѣйшихъ главахъ до 39 содержатся наставленія преподобнаго мірянамъ и духовнымъ, посмертныя явленія благодатной помощи, исторія Серафимо-Понетаевскаго ж. м., чудеса его, церемоніаль открытія мощей, эпизодическія изображенія изъ жизни св. Серафима, исторія Саровской пустыни за послѣднее время. 1ъ 39 и 40 главахъ говорится о Саровскихъ торжествахъ. Въ концѣ книги приложенія: молитвенныя пѣсенія св. Серафиму.

Въ 28 первыхъ главахъ подробно и назидательно излагается жизнь св. Серафима. Въ связи съ этимъ, начиная съ 3-ей главы, обрисовывается прекрасно и исторія Саровской пустыни, Дивѣвскаго и Арлатовскаго ж. м.

Вся книга имѣетъ 700 страницъ. Изданіе и съ внутренней и внѣшней стороны весьма хорошее. Изданіе Ступина, Москва, въ художественно исполненной въ три краски обложкѣ. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р. Въ коленкоровомъ переплетѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой 2 р. 75 к.

I. З.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1904 году.

(СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Содержаніе майской книжки (№ 5):—I. Отецъ Мартинъ и его сослуживцы. Д. И. Стахѣва.—II. Въ Японіи. Архимандрита Андроника.—III. Изъ жизни Петра Великаго. I. Въ берлогѣ.—II. На Прутѣ. Стих. А. А. Навроцкаго.—IV. Лукьяновскій пріютъ. XLV—LXVIII. 1. 1. Ясинскаго.—V. I. Гдѣ вы?—II. Вѣчный вопросъ. Стихъ Н. Б. Хвостова.—VI. Изъ македонскихъ воспоминаній русскаго добровольца. Бориса Тагѣва.—VII. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Н. М. Соколова.—VIII. Изъ иностранной печати. М. М—ва.—IX. Библиографія. М. М—ва.—X. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельда.—XI. Максимъ Горькій.

Н. Я. Стечкина.—XII. Поездка въ Царьградъ. Путника (Н. Лендера).
XIII. Странники Стих. Фофанова.—XIV. Журнальное Обзорѣніе. Н. Я.
Стародума.—XV. Современная Лѣтопись.—I. Внутреннее обзорѣніе.
Памяти С. О. Макарова.—Назначеніе Скрыдлова.—Возвращеніе въ Рос-
сію командъ съ погибшихъ судовъ «Варяга» и «Корейца». — Нашъ отвѣтъ
на предложеніе мирнаго посредничества. — Реформа министерства внут-
реннихъ дѣлъ и учрежденіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. — Измѣ-
неніе порядка возбужденія ходатайствъ уѣздныхъ земскихъ собраній предъ
правительствомъ — Походъ нашихъ либераловъ противъ новаго положенія
о крестьянахъ и мѣстныхъ совѣщаній. — С. А. К. — Обзоръ внѣшнихъ собы-
тій. Нейтралитетъ Китая. В. А. Теплова.—XVI. Военно-политическіе
отголоски. Н. Соколова.—XVII. На полѣ славы. Г. Сенкевича.—XVIII.
Прялка. Повѣсть Маріи Родзевичъ.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., за границу 20 р.
Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій. 136.
Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

Съ 1-го Іюня 1904 года будетъ издаваться въ г. Жи-
томірѣ ежедневная газета (кромѣ праздничныхъ и во-
скресныхъ дней)

ГОДЪ I-Й. „ВОЛЫНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ ГОДЪ I-Й.

Программа газеты:

1. Правительственныя распоряженія общія и мѣстныя изъ офи-
ціальныя источники.
2. Телеграммы Россійскихъ телеграфныхъ агентствъ.
3. Новости изъ мѣстной, религіозной, общественной и частной
жизни, въ извлеченіяхъ изъ подцензурныхъ газетъ и журналовъ.
4. Научная гигиена, сельское хозяйство и другія знанія.
5. Беллетристика: повѣсти, стихотворенія, очерки и рассказы,
преимущественно оригинальные.
6. Библиографическія и частныя объявленія.

*Подписная цѣна на годовое изданіе „Волынскаго Вѣстника“ съ
доставкою въ городъ Житомиръ и пересылкою во весь города Россіи
5 рублей; за границу 8 рублей. Принимается также подписка въ
разсрочку. На 7 мѣсяцевъ—3 руб., на 6 мѣсяцевъ—2 руб. 50 коп.,
на 3 мѣсяца—1 руб. 30 коп., на 2 мѣсяца—90 коп., на 1 мѣсяць—
50 коп.*

Для учебныхъ заведеній, волостныхъ правленій и почтовыхъ
учрежд. 4 р. 50 к. въ годъ.

Редакція считаетъ своимъ долгомъ заявить, что она приложитъ все
свои усилія къ тому, чтобы ея органъ вѣрно и безпристрастно освѣ-
щать и толковать все явленія текущей областной и мѣстной жизни
и содѣйствовать обще-народной культурѣ Волянъ.

„Волынскій Вѣстникъ“ имѣеть собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Россіи.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи „Волынскій Вѣстникъ“ въ г. Житомирѣ, уголъ Кіевской и Петербургской ул. д Варварова.

Отвѣтственный Редакторъ М. П. Лобановская.

Издатель **Ө. И. Досинчукъ.**

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ПО СВЕРНОЙ РОССИИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи, подъ редакціей преподавателя К. Казанскаго.

Изданіе иллюстрированное. Самара. 1904. 202 стр., цѣна 1 рубль.

Вырученныя отъ продажи деньги будутъ употреблены на устройство экскурсіи.

Выписывать можно отъ ректора Самарской Духовной Семинаріи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на необходимую справочную книгу:

„ПРАВЯЩАЯ РОССИЯ“

сборникъ свѣдѣній о правахъ и обязанностяхъ административныхъ учреждений и должностныхъ лицъ Россійской Имперіи,—

отъ Государственнаго Совѣта до сельскаго старосты.

Три части. До 1000 страницъ. Приложенія.

Первая часть вышла и высылается подписчикамъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою въ Европейской Россіи

5 ПЯТЬ РУБЛЕЙ 5

—) ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА (—

при подпискѣ 2 рубля, по полученіи 1, 2, и 3-й частей по 1 рублю. Допускается высылка 1, 2 и 3-й частей наложеннымъ платежомъ за счетъ подписчика.

При коллективной подпискѣ гг. служащихъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ, разсрочка по рублю въ мѣсяцъ.

Подписку принимаетъ

Книжный Складъ Н. И. Игнатова,

С.-Петербургъ, Владимірскій пр. 2.

Проспекты бесплатно.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

«Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» (С.-Петербургъ, Стремянная, 20), «Товарищества Сытина» и др.

продаются новыя книги доцента С.-Петербургской Духовной Академіи

Иеромонаха МИХАИЛА

(для *ищущей Бога интеллигенціи*):

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ, БЕСѢДЫ и ПИСЬМА.

1. «Отцамъ и дѣтямъ» (Вопросы воспитанія), I. «Въ университетѣ», Гегидзе.— Безъ дороги.— Безъ Бога.— До школы.— «Въ паутинѣ» (Арцыбашева).— Физическое «разложеніе» дѣтей.— Въ туманѣ.— Что дѣлать?— Дѣтскія книги.— Христіанскіе союзы...— (Три публичныя лекціи). II. 0 разномъ. 1) Господа и слуги. 2) Что разрушаетъ жизнь (По поводу новой клиги Л. Н. Толстого: «Разрушеніе ада»). III Пасхальныя письма. 1) Пасхальныя колокола. 2) Вѣра и невѣріе. 3) Муромо-сицы. 4) Слѣпые. 2. Маленькая церковь. (По стопамъ Христа въ сельскомъ приходѣ).— 0 вопросахъ жизни въ рамкѣ повѣсти.— 3. Письма о войнѣ. 1-е Русской женщинѣ.— (Рубашку... тряпку). 2-ое, Одну недѣлю. 3-е Нравственное положеніе Россіи въ войнѣ. 4-ое. Результаты трезвости.— 4. Двѣ подвижницы XVI и XX вѣка. (Съ рисунками). Ульяна Осорбина. Подъ знаменемъ креста. Сестра Варвара. Цѣна 25 коп.— 5. Къ живой водѣ. 1) Св. канія. 2) Мостъ изъ пергамента. 3) Чеховъ. 4) Короленко. 5) Горькій. 6) Объ одиночествѣ 7) Книга книгъ. Какъ ее читать?— Цѣна 25 коп.— 6. Четыре бесѣды о нищетѣ духовной. Цѣна 5 к.— 7. Въ поискахъ лика Христова. Содержаніе: Въ поискахъ лика Христова. Лиза Калитвина.— Миссія женщины.— Письма о бракѣ. «Двѣ страсти». Основы брака.— Раба товарищъ, свободна. 2-е дополнительное изданіе. Ц. 25 к. 8 Лишнія, брошенные, несчастныя дѣти. Публичныя лекціи. 180 стр. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Ц. 35 к.— 9. Церковь и евангельскія лиліи. Содержаніе: Письмо одному догматисту.— Правда ли, будто «догма» убила лилію Евангелія?— Толстой и «новыя христіане» въ борьбѣ противъ обряда и догмата.— Христосъ на Голгоѣѣ и воскресшій.— Пасхальная сказка.— Л. Н. Толстой.— Мысли о Богѣ. Цѣна 25 коп. 2-ое испр. изданіе.— 10. Гдѣ жизнь. Содержаніе: I. Жизненно или мертво церковное христіанство? (публичная лекція).— II. Жизнь или смерть въ толстовскомъ пониманіи христіанства? («0 любви къ людямъ въ ученіи Толстого») (публичн. лекція).— III. 19 іюля 1903 г.— IV. 19 октября въ Кронштадтѣ.— V. Нѣмые клавиши. VI. Ха-

раκτήрь. Цѣна 30 коп.—11. Новые и старые пути. Содержаніе: I. Жира ли церковь? (публичн. лекція). II. Новый путь.—III. Христіанство Д. С. Мережковского.—IV. Жизнь, какъ оныяненіе.—Горькій и его проповѣдь живого идеала.—Евангеліе, какъ путь жизни. Цѣна 25 коп.—12. Въ Праведную землю. Содержаніе: I. Въ праведную землю.—II. Молитва.—III. Исповѣдь. IV. Огни великаго четверга.—V. Истина воскресенія.—VI. Къ свѣтлому дню.—VII. Мясопусть.—VIII. Прощеное воскресенье.—IX. Весна.—X. Пость.—XI. Хлѣба и зрѣлищъ. Цѣна 20 коп.—13. О счастьѣ и мѣщанствѣ Цѣна 20 коп.—14. Прощай брату твоему. Цѣна 5 к.—15. Дѣти. Содержаніе: Христось и дѣти.—Дѣти.—Первый сонъ женщины.— Другой сонъ женщины.—Елка.

Мастеръ слесарныхъ и бузничныхъ работъ принимаетъ на себя работы по устройству желѣзныхъ крестовъ, (оградъ для кладбищъ и церквей. Спеціальная мастерская въ г. Житомирѣ.

Иосифъ Симоновъ Шашекъ, по вѣроисповѣданію христіанинъ.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ЛИЧНАГО ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА

Федора Константиновича

ГАПОНОВА.

ЖИТОМІРЪ,

Волынской губерніи Кіевская улица: домъ Смолярова.

Принимаю всевозможные заказы: новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, пере золота старыхъ, росписи церквей стѣнною живописью, а также разные красивыя работы по церквамъ, дѣлаю разрочку по соглашенію.

Всѣ заказы исполняются добросовѣстно, аккуратно, къ сроку и по умѣреннымъ цѣнамъ.

При семъ номерѣ разсылается Почаевскій Листокъ № 20—21 съ приложеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Книга Притчей Соломоновыхъ (продолженіе).—Психологическое доказательство бытія Божія (продолженіе).—Свѣдѣнія о родѣ Гг. Домашевскихъ, строителей православнаго (перваго) соборнаго храма въ Почаевской Лаврѣ въ честь Пресв. Троицы въ XVII вѣкѣ.—Къ вопросу о рясѣ и длинныхъ волосахъ.—Иринеѣ, епископѣ Орловскій (некрологъ).—Ювеналій, архіепископъ Литовскій (некрологъ).—Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 11 Мая 1904 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.